

АННА
ЛЕРОЙ

ДАНИЭЛЬ
БРЭЙН

ПОПАДАНКА
на отдыхе
ПОБЕГ ОТ ТРОНА

Даниэль Брэнн

Попаданка на отборе.

Побег от трона

<https://litres.ru/74204008>

Аннотация

Умница, красавица, маг, гордость родителей — это все про мою сестру. Кому, как не ей, принимать участие в королевском отборе. Вот только одно из заданий ей никак не пройти, и спасти честь семьи придется кому-то другому. И об этом другом, проще говоря, обо мне. Ролевик, книгоманка, так себе блогер, временно безработная. Попаданка.

Обложка Ханны Хаимович.

Нравится история? Нажмите лайк! Авторы всегда рады вашему вниманию!

Прежнее название книги — "Отбор "Плевать на короля".

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	14
Глава третья	22
Глава четвертая	32
Глава пятая	41
Глава шестая	50
Глава седьмая	58
Глава восьмая	67
Глава девятая	77
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Глава первая

Нет у меня ни стыда, не совести. И головы мне не надо, пустая все равно. И шампанское тоже происки врагов и нечистой силы.

— Ма-а...

И работы нет. Уволили по сокращению, чтобы к ним налоговая ходила так же часто, как шеф меня штрафовал за лишнюю минуту в туалете. Козел! Так и живем. Макароны, овощи и подработки. А кому, скажите, сейчас легко?

— Ма-а?..

Так, стоп, и детей у меня тоже нет, какая «ма-а»? Святой дух не залетал, полотенцами проверенными вытиралась, а Андрей уже третий месяц как выселен к своей маме. Тьфу три раза через плечо, чтобы там так и жил. И чтобы его мама обо мне не вспомнила и не вернула дитяtko в мои ручки.

Одна моя радость и отдушина — хобби. Когда вокруг разброд и шатания, лучше нет, чем нацепить на себя орочьи шмотки и отыграть роль. Ну и пофоткаться, и в инстаграм все выложить, и в прямой эфир видюшек бросить, а потом у костра песни петь... А ребенок не знаю чей, в нашей ту-совке вроде такого не было. Новых игроков, кроме меня, за последний год точно в списках не добавилось.

— Матти?

— Что тебе, дитя? — нежно прокаркала я, разлепив кое-

как глаза. Шампанское вчера было лишним, особенно после пива и по жаре. Внутри черепа будто кувалдой лупили, а еще говорят — мозга нет, болеть нечему. Врут.

А главное — чье ты дитя. Перед глазами перестало двоиться, я даже бровью не шевельнула. Все-таки ролевик — это почти что диагноз, так что пацаненок лет восьми при полном параде меня не удивил.

— Матти, — трагически повторил ребенок, вылупив на меня синие глазищи. — Матти, тебя родители срочно зовут. Срочно-срочно. Сию секунду.

Мальчишка сидел на кровати совсем по-хозяйски, с ногами, и одет был как паж. Я таращилась на него и пыталась сообразить, что вообще происходит, во-первых, в голове было соответственно не очень свежо, во-вторых...

Как только я чуть повернула голову в сторону, до меня тут же дошло. Караул! Это я вчера после нашей фотосессии с возлиянием все перепутала. Пошла на автопилоте и свернула в чужой коттедж. И как только автопилот мог так ошибиться?

Впрочем, я его понимала. Стоило осмотреться, как тут же меня охватила дичайшая зависть: вот это у них антураж! Мы все по буеракам, шалашам и деревянным срубам играем, заброшенные замки еще бывают, в смысле новорусские недострои конца девяностых. Одежду большинство себе сами шьют. А здесь мало того, что ребенок одет на половину моей зарплаты, так еще и номера в коттеджах декорирова-

ны профессионалом. Любопытно, где хозяин этого великолепия...

И балдахин, и потолок разрисованный, не Леонардо, конечно, но тоже сойдет. Офигеть не встать! Ну и я, разумеется, обнаглела настолько, что облачилась в чужие шмотки.

Как бы фигово мне ни было, но сначала меня подкинуло на кровати, а потом попустило. Теперь пошевелиться было страшно. Неизвестно, сколько за эту ночнушку платили, порву еще ненароком, на ощупь дорогая — хороший смартфон купить можно. Но раз пацан сидел на кровати, значит, все это добро его матери принадлежит или сестре, можно попробовать договориться. И извиниться, а то, может, мы в одной кровати еще спали.

Совсем как-то нехорошо. Проще — кошмар. Даже руки затряслись. Хотя это шампанское виновато.

— Малыш, — изрекла я и побледнела от звука голоса. Играть я не брошу, но со спиртным буду впредь осторожнее. — Малыш, а где твоя мама? Приведи ее, пожалуйста. Честно, мне... — Да-да, и одеялом прикрыться не мешает. Честно — мне нехорошо. — Мне неудобно, но если я что испортила, я оплачу.

Пацан отодвинулся и захлопал глазами.

— Матти? Мама сказала, чтобы ты пришла к ней!

Точно что-то испортила. Если на этой самой «маме» была шмотка по цене крыла «Боинга», придется отдать все свои накопления. Это уже не кошмар — катастрофа. Тем более

если «сказала», то список моих прегрешений уже ждет. Кто тут еще кроме нас играл? В голове, как назло, дыра. В прошлый раз половину леса отжала какая-то нефтяная компания, а уж тачки стояли...

И в этот раз мы, когда шли с автобуса, то протискивались мимо выставки тачек по три миллиона. Охрана нас чуть ли не пинками погнала мимо.

Господи, что же мне так везет?! Попала я хорошо...

— Выйди, что ли, — неуверенно попросила я, чувствуя, как бледнею. Причем не от ожидаемой тошноты. Расслабилась, как же, поиграла. Доигралась. Наши меня, наверное, ищут уже, потеряли орчиху-колдунью, а я тут на бабки попала. Знать бы хоть на какие, а то еще возьмут и не выпустят. Придется почками расплачиваться, печень, кажется, уже никто не возьмет. — Ага, да, я... сейчас приду.

Мальчишка слез с кровати, и вид у него был как у наследного принца. Бог всех ролевиков, только пусть его мать будет не жена олигарха! Я еще жить хочу лет пятьдесят, и хорошо бы все это время не на одних макаронах!

Мальчишка подошел к двери, я смотрела ему вслед с содроганием. А вдруг я с его отцом тут спала? Это, конечно, приличней, чем с матерью, ну наверное, но ведь его мать сейчас с меня шкуру сдерет. Лучше и не выходить из комнаты. А может, удрать? В окно выпрыгнуть? Но не в ночнушке же прямо под камеры.

Я заозиралась. Где-то тут должны быть мои орочы тряп-

ки — штаны из старой шубы, безрукавка, накидка, куча амuletов и добротные кожаные сапоги... Полгода потратила на пошив. Но шмоток не было вокруг кровати. Куда я их дела?

А мальчишка тем временем обернулся и ехидно на меня посмотрел.

— Матти, мама сказала — без фокусов!

И свалил. Вредный, стервец, что из него только вырастет.

А это уже была угроза. Я даже протрезвела.

Я ощупывала свою шелковую ночнушку — ее трогать было страшно, не то что носить — и думала, как дальше быть. Может, мне повезет, посмеемся и все? Богатые люди же в принципе странные. Если уронят «айфон» последней модели, расстроятся, что опять настраивать все, а не сто тысяч платить.

Хотя бывает, что такие вот миллионерши заставят всю кассу снимать, если случайно ценник на три рубля не соответствует. Я знала, о чем говорила, следила ведь за ними в социальных сетях. Интернет, он все про всех знает!

Так что, поржем или касса? От неопределенности я пожевала палец, но не помогло.

Я спустила ноги, прислушиваясь к ощущениям. Они говорили — секса с мужчиной не было, это уже хорошо. Значит, за соращение чужих мужей отвечать не придется. Наверное. Но где мои шмотки, в конце-то концов?

Шмоток не было. Была комната, огромная, полулюкс, а то и круче, плотные шторы, и я не стала их раздвигать, чтобы

узнать, что там, за окном. И так понятно — виллы с бассейнами. Это мы с ребятами еще в первый раз выяснили, подглядывали через забор. Был шкаф с резными дверцами, пара изысканных стульев — из натурального дерева, не иначе, приоткрытая дверь в чужую ванную и халат. Тоже шелковый, и, подумав, я решила, что это меньшее из зол. Как-нибудь разберемся, все мы люди, со всеми бывает.

Правда, как-то сердечко нехорошо застучало! Не хотелось встречаться с какой-то там «мамой», но выбора не было. Ну поорут, не в бетон же закатают. Хотя все может быть.

За дверью был коридор. Завязывая проклятый халат — неудобный, и чего только эти миллионеры так тащатся по шелку, — я осмотрелась. Голоса слышались где-то поблизости, и мне сразу расхотелось туда идти. Мужской голос и женский, или два, и... недовольные, черт.

Все-таки где-то я накосячила. Ну в кого я такая несчастливая?! То роль попадется скучная, то элемент костюма отпадет или краска с лица посыпется, а то по пьяни залезу в чужой дом. Сказка «Маша и медведи» на современный лад!

Можно было бы, конечно, сбежать, но эту мысль я подумала и откинула. Здесь наверняка куча камер, найдут в два счета, до своих добежать не успею. Шлепая босыми ногами и путаясь в подоле ночнушки и халата, я подошла к двери, откуда доносились до меня голоса, глубоко вздохнула и сунула голову в щель.

— Ой, извините, пожалуйста, а? Честно, я очень нечаян-

но.

Я вошла целиком, предварительно убедившись, что в меня ничего не летит, в меня не стреляют и даже не собираются громко орать. Возможно, в среде миллионеров это было не принято.

— Матти?

— А? — переспросила я, потому что до меня только что дошло, каким именем меня называют. «Матти»? Может, я по пьяни что-то наговорила не то? Или меня не так поняли. Я уже открыла было рот, чтобы объяснить все суровому мужику, стоящему у окна, красивой женщине в длинном платье — если я такое же умудрилась порвать, можно уже выставять на продажу бабушкину «однушку» и молиться, что хватит, и заплаканной девчонке лет двадцати. — Я сейчас все...

— Что это за вид, дорогая? — поинтересовалась женщина, склонив голову набок. Ух, каким свирепым взглядом меня одарили. Но хоть не матом с порога, а то я уже как-то настроилась.

Вид как вид. Что нашла, то и надела, пожала плечами я, хотя намек ее был понятен. Нечего рядиться в чужое. Ну, извините, не в одеяле же идти...

— Погоди, Лаура, — остановил ее жестом мужчина. Я никак не могла понять, что за эпоха и что за канон. Платье на женщине вроде бы близко к концу восемнадцатого века, а мужчина одет в сюртук. Может, не историческая реставрация, а фэнтези какое-нибудь? — Ты еще не готова, Матти?

— Или у тебя опять какие-нибудь отговорки? — перебила его женщина и поднялась. Вид у нее стал еще более недовольный, она обернулась к девушке и резко окликнула ее: — Дженна, хватит реветь! Ты сама виновата!

— Не будем сейчас выяснять, кто в чем виноват, — поморщился мужчина. — Что Дженна сделала, все равно не воротишь. Думаю, никто ничего не заметит. Формально мы выполним указания — отправим дочь. К тому же еще не факт, что Матти вообще пройдет на отбор.

Дженна взглянула на меня потрясающе красивыми глазами — почему-то с жалостью. А я... На что у мальчишки были синие глаза, но это... меня даже зависть скрутила. Такие линзы, наверное, стоят как моя годовая зарплата. А, зараза, меня же уволили, теперь даже сравнить не с чем! И сама Дженна была хоть на обложку, слишком идеальная.

Вокруг все было слишком идеально, и присутствующие на меня смотрели так, будто я должна была что-то сделать.

И в этот момент до меня наконец-то дошло.

Это вообще не хозяева моей комнаты! Это игроки, ролевики, только богатые, естественно, и они понятия не имеют, что в комнате Матти спал не тот человек. От облечения я едва удержалась на ногах.

— Я вам сейчас все объясню, — я покашляла. — Видите ли, я... ну... в общем, я здесь оказалась случайно. Перепутала коттеджи, мы вчера... слегка... ладно, не очень слегка... но со всеми бывает... но если я что-то испортила, я все

возмещу. Может, в рассрочку.

Вышло у меня неубедительно, и я сама поняла, что блеяние мое на извинение не тянет. Мужчина нахмурился, Дженна облизала губы — и они у нее, черт, хоть сейчас на рекламу помады, — а Лаура скривилась так, будто я ей лимон в рожу сунула.

— Ну, поймите, это случайность... Я вам номер паспорта оставлю, да? — попыталась я второй раз. — Извините, если...

— Это тебе не поможет, Матти, — оборвал меня мужчина. — Мы все обсудили уже и не раз. Твоя сестра старше, она отличный маг, но она... — он бросил на Дженну косой взгляд, и бедняжка стала одного цвета со своим салатовым платьем. — Но отказать королю — нет, увольте. Едут сто двадцать кандидаток, сколько из них выберут, никому не известно, но будь уверена, секретари пересчитают. Ты хочешь, чтобы меня лишили поста, дома и содержания?

Я помотала головой, хотя хотелось закатить глаза и топнуть ногой. Упертые же люди! Или это я в сценарий попала? Черт, как разобраться? Но мне ничто не мешало покивать, когда надо, а потом отыскать свои шмотки и тихо уйти, раз на бабки меня пока что не ставят. И да, до этого хорошо бы найти, где мобильник.

— Иди одевайся. У тебя есть час, экипаж будет подан к этому времени. И никаких выходов на пути в столицу!

— Магия не выпустит тебя из экипажа, я позабочусь об

этом, — вмешалась Лаура. Дженна ахнула, а мужчина ухмыльнулся и кивнул:

— Матти, это для твоего блага. Если все обойдется, то завтра к вечеру будешь дома.

— А если нет? — подала голос Дженна, и я готова была от зависти взвыть. Хорошо, если она — результат ста пластических операций, а если она такой родилась? Мать-природа, ты совсем озверела? Или у тебя тоже совести нет? — Матушка, если Матти... если она все же...

Лаура и мужчина переглянулись. Я так и не поняла, они то ли роли забыли, то ли им надоела эта прелюдия. Они ничего не сказали, а Дженна подошла ко мне и виновато попросила:

— Пойдем?

Я тут же схватилась за ее руку. Ну слава богу, сейчас я все объясню этой красавице на горошине. Может, и вещи свои найду.

Глава вторая

— Матти, я не хотела, ты знаешь.

Не успела за нами закрыться дверь, как Дженна схватила меня за вторую руку и опять зарыдала. Мне стало не по себе. Ролевки — это ведь хобби, кто-то лучше играет, кто-то хуже — запинается, роль забывает или переигрывает. Но вот это — то, как Дженна плакала — было странно. Очень правдоподобно! Я смотрела на нее и гадала — то ли она такая актриса прекрасная, то ли на каких таблетках сидит. Или я на таблетках? Может, мне все это кажется, а так я уже в дурке лежу? Захотелось проснуться. Ну или хотя бы чтобы слегка отпустило.

— То есть я не хотела и не хочу, чтобы ехала ты. Но я... ты...

— Так, ладно, — оборвала ее я. — Это все замечательно, но я, серьезно, не из вашей тусовки. У вас тут что за игра?

Дженна перестала реветь, только всхлипнула, а потом отпустила мои руки и опять уставилась на меня.

— Перестань на меня так смотреть. Это бесит, — сказала я. Еще чуть-чуть — и я с криком выпрыгну из окна, так мне надоело все. И голова разболелась сильнее. — Я случайно сюда попала и...

— Матти, правда, тебе не поможет, — вздохнула Дженна и посмотрела с укоризной, что ли, как на несмышленного

ребенка. Она картинно выдержала паузу и серьезным тоном продолжила: — Да, я виновата. Но это не повод вести себя так.... недостойно. Сначала ты заболела, потом что-то съела, потом тебя укусила лошадь, теперь что? Потеря памяти? Я на твоём месте тоже бы не хотела ехать. Но поехала бы, если бы не Бриан...

Пол под ногами поехал, а может, это меня качнуло. Что за приколы? Мне резко захотелось куда-нибудь сесть. Попутно я дала себе слово больше не пить, смотреть, куда иду ночевать, и стараться обходить стороной всяких психов. У нас хоть тусовка нормальная, а эти какие-то чокнутые. Интересно, они игрокам головы по-настоящему рубят? А как отмазываются потом?

Дженна тянула меня в мою комнату. В ту, которую я занимала. Я не сопротивлялась, вспомнив, что с психическими лучше делать покорный вид и соглашаться. У них, если что, имеется справка, а у меня только голос, и то какой-то не мой. Ори, не ори, а врач тут вряд ли дежурит. Но комната меня устроила полностью, тем более что первой задачей было отыскать телефон.

— Мы ведь похожи с тобой, — заявила уже переставшая реветь Дженна. Издевается, что ли? Да, перепады настроения для психов тоже весьма характерны, но я бы так нагло все-таки не врала. — Никто ничего не заметит. Конечно, я маг, а ты — неодаренная, но на отборе нельзя использовать магию.

Я кивала, между делом обшаривая кровать. Там моби́ль-ника не было, в тумбочке тоже, зато я нашла какую-то книгу в кожаном переплете и пару перьев. Достойное оружие! Воткнуть бы их сейчас кому-нибудь в подходящее место. Но мне было некогда, и я встала на колени, заглянула под кровать, пытаюсь хоть там увидеть несчастный телефон, а Дженна все тарабанила:

— Тебя могут и не отобрать. Шанс очень маленький. Со-всем. Ведь сто двадцать невест, а выберут три, четыре. В прошлый раз вообще было две...

— И что с ними стало? — зачем-то спросила я. Моби́ль-ника не было, и я с досадой поднялась и уставилась на Дженну.

— Ничего, — пожала она плечами, — они вернулись. Ты же это прекрасно знаешь. Иногда погибают, но это редко. Но даже если ты и дойдешь, тебе надо заставить...

— Ой, все, — вот теперь мне уже надоело по-настоящему. — Слушай, у вас здесь все круто, и гейм-мастер, наверное, сценарист с центральных каналов. Правда, круто. И платьишко у тебя стоит как хорошая тачка. Не знаю, кто ты такая, но....

— Я твоя сестра, Матти, — Дженна наклонила голову, оценивающе меня рассматривая. — И платье мое стоит гораздо дороже тачки и даже дороже лошади. Хорошо, я отдам тебе весь свой гардероб, если ты такая... завистливая. Но раньше я за тобой этого не замечала. — Она подумала.

— Впрочем, я все равно через два месяца в эти платья уже не влезу, так что...

Дженна нежно погладила свой живот, а я села на кровать, закинула ногу на ногу и подперла подбородок рукой. Пока эта красотка не выскажет все, что ей написали в сценарии, наверное, от меня не отцепится.

— Знаешь, я бы даже хотела, чтобы ты успела на свадьбу, — сказала Дженна.

— И когда? — вяло спросила я.

— Через три дня. Ты же знаешь.

Знаешь, знаешь, вот заладила! До нее, похоже, не доходило, что я этот сценарий даже в руках не держала. Правду говорят, видимо, что если на лице красота, в голове абсолютно пусто.

— Я очень люблю тебя, Матти. — По ее тону мне показалось, что это уже конец опостылевшей мне сцены. — Мне жаль, что так получилось. Мне даже жаль, что отбор дошел до нашей семьи. Никто не рассчитывал, что невесты будут без титулов.

— А у нас титул есть? — так же вяло поинтересовалась я и все чаще косилась на окно. Может, выпрыгнуть, а? Тошно-то как!

— Ты только при отце такое не выдай! — поморщилась Дженна, а потом хихикнула: — Но вот же будет смешно, если и сейчас никто не понравится королю! А следующими будут купчихи. А потом, представляешь, крестьянки. Как в глупой

сказке. Отец говорит, что секретари будут подменять купчих аристократками, может, придворный маг ничего не заметит, он же старый.

— Ага.

А ведь если бы нормально попросили, то я бы осталась. Ребятам бы только позвонила, отбрехала, что в гостях. Потому что игра-то интересная! Орком-шаманкой тоже неплохо по лесам шастать, но я всегда готова к новенькому.

Тут вот отбор невест, короли, аристократы. Дома украсили дорого-богато, полигон, небось, отгрохали! Вроде бы ничего особенного, но хоть не эльфы и орки. Эльфов вообще в тусовке каждый второй. А здесь платья красивые. Почему бы потихоньку не пристроиться? А наши там без меня доигрывают.

Оказывается, меня просто мучила неизвестность. Оттого и раздражение. Ну и от похмелья, конечно.

Но найти телефон было нужно, хотя у меня уже закралось сомнение, что я его просто-напросто потеряла, и это было обидно. Он был не новый, но не только миллионерам не нравится тратить кучу времени на настройки. Я задумчиво посмотрела на Дженну — спросить у нее насчет компьютера или нет, может, стоит заблокировать телефон, но потом решила — скорее всего, его найдут и принесут на ресепшн, пароль, отпечаток пальца, распознавание лица, а сама по себе модель не такая, чтобы радостно ее прикармливать.

— Я попрошу собрать тебе платья, — улыбнулась тем вре-

менем Дженна и вышла.

Ну и чудненько. Она начинала мне надоедать.

Я поискала стационарный телефон — позвонить на ресепшн, узнать, не приносили ли мобильник, а если совсем повезет, то и завтрак сюда прямо в номер. Но эти чокнутые были помешаны на правдоподобию. Даже розеток и выключателей нигде в стене не торчало.

Потом я сунула нос в шкаф, убедилась, что воистину, каждый тратит свои миллионы как хочет. Не то чтобы шкаф походил на приличную гардеробную, но платья там висели шикарные. И даже если их взяли в прокате, это какой же размах на игре?

В ванной комнате мое восхищение масштабом работы гейм-мастера и чуть ли не киношных костюмеров сменилось раздражением. Я понимала, что правдоподобие это все на игре, но это уже перебор! Вместо нормальной ванны — лоханка без подключенных кранов, а вместо раковины — аналог деревенского умывальника. Что вместо унитаза, я не хотела и проверять. Как же жаль, что мобильный я где-то посеяла, потому что это все стоило бы срочно заснять. И выложить в сеть, пусть у меня всего сотка подписчиков, да и вряд ли хозяевам понравится, если увидят. Хотя скорее не увидят.

Чтобы не скучать, я занялась гардеробом. То, что я была одна в комнате и не принимала участия в действии, могло значить, что сценарий написан паршиво, но, судя по антуражу игры, кто-то просто приехал раньше, а кто-то, может, еще

был в пути, поэтому начало откладывалось. Ну и хорошо, было время узнать, что тут и как.

Я кинула платья на кровать и стала их примерять, заодно вспоминая, в какой стороне эти крутые коттеджи. Выходило, что на самом краю леса, ближе к реке. Точно, те самые виллы с бассейнами! Это значило, что я в режиме пьяного орка-разведчика вчера пробралась мимо охраны, которая никого с нашей территории сюда не пускала. Проскользнула в дом и окопалась в кровати. Вот это вжилась в роль!

Снаружи было тихо, если не считать голубей, которые уселись на окно с той стороны и принялись страстно рыгать. Мне тоже поплохело немного, но обдумать это все я не успела, потому что открылась дверь и вошла очередная ряженная красавица.

Я пялилась на нее, она — на меня. Она, скорее всего, пыталась меня просто вспомнить, ну а я по привычке подсчитывала, во сколько ей обошелся пошив костюма. А ведь это всего лишь костюм служанки! Нормальный человек бы сам что из старых занавесок состряпал, а не по ателье бегал! Я себе на последнюю игру даже набор игл для кожи покупала.

— Привет, ты не знаешь, где моя одежда? А то как-то... — спросила я у девушки и жестом указала на платья. Но служанка молча поставила поднос с едой на столик и прошла к шкафу, распахнула его и сделала книксен.

Я хлопнула себя по лбу. Игра игрой, но это уже слишком! Но по лицу служанки было видно, что просто так меня от-

сюда не выпустят. Мол, одевайся так, как в сценарии прописано. Я скрипнула зубами и пошла вживаться в роль. Знать бы еще какую!

Глава третья

Я понемногу входила во вкус. Каждая девушка хотя бы раз — один малюсенький раз в жизни — мечтала побыть принцессой. Платья, драгоценности, служанка, реверансы и всякая другая ерунда. Даже если не понравится, то печали никакой. Зато галочка будет — роль принцессы отыграна. Я по жизни, конечно, больше орчиха-колдунья — дуну, плюну и в глаз дам, но раз жизнь этак повернулась, то почему бы не расслабиться и не получить от ситуации все?

Немного раздражала служанка. Как ей такое невозмутимое лицо удается? Но девушка притащила не только еду, но и запотевший графин с водой, а за это я ей много что могла простить. Я присосалась к графину как есть, даже не заметив стакана. Вода с легким земляничным привкусом упала в мое иссушенное похмельем тело, и мир заиграл новыми красками. Мне стало хорошо.

Лучше могло быть только в том случае, если бы мне отдали телефон. Но чуда не случилось. Зато служанка скривилась, хотя и тщательно это скрывала. Хех, видимо, принцессы не пьют из носика графина. Но я решила шокировать служанку еще сильнее — проигнорировать столовые приборы. А если кому не понравился мой отыгрыш, то пусть придет и мне об этом скажет!

Еда была вкусная: какие-то мелкие бутеры и канапешеч-

ки, сладкие и соленые штучки, которым я даже названия не знала. Вообще в голову не лезло, зачем куча вилок и ножей, если и так все приготовлено маленькими порциями и кусочками. Я проглотила предложенное за считанные минуты и облизнулась. Очень хотелось добавки. Но, смерив взглядом служанку, я оценила ее волчий оскал и немного притормозила: все-таки хотелось и вырваться из странной игры, и одновременно чуть-чуть в ней задержаться. Кормят вкусно, одевают во все готовое.

Пришлось смилостивиться, не перечить сценарию и стать перед шкафом. Все равно все эти корсеты с платьями самостоятельно не натянуть. Особенно вот то — самое красивое, с голыми плечами, лифом с кружевами и пышной юбкой.

Служанка мне отомстила. Она дождалась, когда я выдохну, а потом потянула за шнуры на платье так, что я ухнула. От зараза!

Платье поймало меня в свой плен, и теперь было стойкое ощущение, что меня пытались сожрать. Корсет сжимал ребра и предлагал вернуть бутербродики обратно в тарелку. От кружев чесались нос и кожа, юбка увивалась вокруг ног, а на бедре пульсировали царапины — я неудачно дернулась, когда служанка попыталась взять меня за ногу.

Вот еще, нижнее белье на меня всякие посторонние девушки не натягивали! Если и был в моей жизни какой эпизод, так все неправда и с пьяных щей. А сейчас я извернулась, в отместку наступила служанке на ногу и сама все по-

правила — и бельишко, и чулки.

Служанка с шипением закончила с прической, одернула платье и расправила пышное кружево. Туфли на низком каблуке я нашла вслепую.

— Так-с, а зеркало где? — потребовала я, кружась. Платье внешне все-таки было ну просто закачаешься какое! Но на себя посмотреть и на то, что мне навертели на голове, я не могла. Зеркала не было ни в ванной, ни в комнате. Но говорить со мной никто не хотел. Не прописали роль?

Напоследок я получила по рукам за попытку коснуться волос. И хотела бы ответить сердитым рывком, но из-за корсета получилось издать только предсмертное хрипение. А потом девушка перешла от роли служанки к роли вышибалы и чуть ли не коленом выпихнула меня из комнаты.

— Ты удивительно быстро, Матти, — пропела Дженна. Она уже ждала меня в коридоре. Караулила, что ли? — Как тебе платье?

— Отличненько, — прохрипела я, стараясь дышать как можно чаще. Иначе кислорода в легких становилось так мало, что вокруг все кружилось.

— Значит, и все остальные тоже придутся по вкусу, — хлопнула в ладони моя «сестра».

— А почему я сама свои вещи не пакую? — вопрос, видимо, был неудобный, потому что Дженна закусил губу, покосилась куда-то — скорее всего, в сторону той комнаты, где я ее впервые встретила. Это намек на то, что «мама» запре-

тила или что? Я попыталась предугадать развитие сюжета.

— А почему в моей комнате зеркала нет? — перешла я к более насущному вопросу.

— Матти, — укоризненно свела брови домиком Дженна. — Ты, конечно, не маг, но не надо притворяться, что и простейшие заклинания тебе не активировать. Я больше не попадусь на твой шантаж.

Она странно прищелкнула пальцами и обвела ладонью круг. В воздухе появилось большое пятно — такое, размером с меня. Пятно мигнуло и превратилось в зеркальную поверхность.

От неожиданности я хрюкнула, но челюсть поймать успела. Я же не совсем дикая, слышала про голографическое зеркало и всякое такое. В общем, определенно какая-то супер-крутая примочка. Это же сколько денег вбухали в игру?

Теперь точно отсюда сбегать не хотелось. Вот только то, что меня отправляют на какой-то отбор, неспроста. Вывести из игры хотят, как пить дать, надеюсь, они хоть ставки не делают, а то точно — прощай, почка. Я повздыхала про себя, что хорошего, как обычно, понемножку, и присмотрелась к зеркалу.

Лицо, естественно, было не мое, да и цвет волос не такой. Значит, не совсем зеркало, а видеозапись в несколько слов. Платье, скорее всего, другое бы надеть не дали. Похожа я на Дженну была, все-таки семью отыгрывать нужно. Отражение было красивым, но я нахмурилась. Не настоящее же

все. Даже жаль, ведь девчонка в высокотехнологичном зеркале была симпатичной. Не такой идеальной как Дженна, но с изюминкой определено.

— Вы закончили? — от холодного голоса «мамочки» я подпрыгнула, а зеркало тут же мигнуло и исчезло.

— Да, мама, — присела в кратком реверансе Дженна. А я что? Я только глазами хлопала. Присяду не так — опозорюсь, так зачем шевелиться лишний раз?

— Надеюсь, ты отдаешь себе отчет в своих действиях, Матти? — Лаура в считанные мгновения оказалась так близко, что я на автомате сделала шаг назад. Да и взгляд у нее. Да, такая закатает в бетон собственноручно, выделив полчасика времени между ноготками и депиляцией. Жена олигарха, вот точно!

— Да-а, — неуверенно пробормотала я.

— Тогда не стоит задерживать экипаж. Твой багаж уже погрузили. Никто не сможет даже заикнуться, что мы не подготовили тебя к отбору, — посмотрев на меня свысока, сказала «мама». И как ей это удалось? Она же меня ниже на полголовы!

— Мама, а может, все-таки Матти стоит сопроводить? — Дженна вдруг с искренним сочувствием взяла меня за руку.

Я изо всех сил пыталась догадаться, что и как мне говорить. То они меня гнобили, то наоборот играли самых любящих родственников. Хотя, может, это моя роль такая? Опять досталась какая-то идиотка? На мне что, ярлык висит — «иг-

раю инфантилов и умственно отсталых персонажей»? Я же чего в орчиху вцепилась руками и ногами — с ней хоть развернуться можно, показать себя во всей красе — песни матерные петь и пиво варить. Но и здесь вышла промашечка.

Пока я раздумывала и многозначительно молчала, эти две родственницы все решили: подхватили меня под локотки и потащили с целеустремленностью двух танков. Коридор из узкого стал широким и как бы главным. Со всех сторон и комнат выскочили какие-то люди, разодетые как по учебнику — повара, слуги, мужики с мечами. А у меня мурашки табуном по спине бродили, настолько это все было чуждым и торжественным. У огромных широко распахнутых дверей наше трио притормозило, меня пихнули вперед, прямо в сдержанные объятия уже знакомого мне мужчины, которого так и не назвали. Возраста он был не так чтобы пожилого, но все-таки не мальчик, наверное, ему досталась роль «отца» семейства. И выглядел он соответствующе — сурово и напыщенно.

— Сегодня я отправляю тебя, дочь моя, навстречу твоей возможной судьбе! Королевским дозволением нам, роду Вентри, была дарована честь...

О, по сценарию заговорил. Сразу видно, мужик — профессионал, даже не скривился, расписывая, как он горд, какая честь и благодать, и вообще чудо чудесное осветило этот дом и собственно меня. А я заскучала. Скорее бы уже он отбарабанил свои реплики и отправил меня на этот отбор, точ-

нее, восвояси, и желательно без денежных санкций.

— Прими же, Матти, мое отцовское благословение, — я не успела дернуться, как мужик звонко чмокнул меня в лоб как покойницу, а потом прижал к груди.

— Отпустите, — запищала я тихонько. На что мне так же тихонько высказались:

— И чтобы никаких выходов до проверки мага. Если хочешь сохранить жизнь, то дергаться не будешь! Ты поняла меня?!

— Да, папенька, — прошелестела я и, видимо, сделала все правильно. Смысл этих шептаний до меня вообще не доходил.

— Прими же знак принадлежности к роду Вентри, — мне на палец нацепили перстень. Симпатичный, с камешком. На первый взгляд показалось, что он большой, но нет, сел идеально.

— Но это же мне... — охнула Дженна, указывая на мою окольцованную руку. Но «папенька» только сильнее сжал челюсти и весомо заметил:

— Ты сама сделала этот выбор, дочь.

Мне даже на мгновение стало жаль этого мужика, точнее, его персонажа. Одна дочь — полоумная, вторая, если я правильно поняла, выходит замуж не пойми за кого по залету. Красота! Благо, хоть сын мелкий был. Хотя, судя по хитрым глазкам мальчишки, у того все еще впереди — не в ролевой, естественно, а в реальной жизни.

Меня под конвоем из родственников вывели на улицу, и кое-что я выяснила наконец. Насчет коттеджей я ошиблась — я в ночи и пьяном угаре залезла в здоровенную виллу, раньше ее я не видела, но что нам стоит дом построить за какой-то год? Вся столица вон в новостройках. Особнячок впечатлил, я понадеялась, что хоть не эти товарищи его хозяева, а то мало ли что. Меня в таком же окружении спустили по десятку ступеней к дверцам экипажа — здоровенной коричневой кареты с плотными массивными колесами и непрозрачным пластиком стекол в дверцах. Украшен транспорт был золотистыми узорчиками, а вот лошадей не было, хотя штуки, в которые их должны были впрягать, имелись. Или позже приведут, или экипаж это тоже антураж и на этом моя роль заканчивается. Садись себе в карету — и выбываешь. Удобно! Но печально, как ни крути.

У колес я заметила огромный сундук. А потом «мама» взмахнула рукой, и этот сундук взмыл в воздух и устроился где-то там позади экипажа. Я поджала губу, чтобы не фыркнуть: нашли чем красоваться! В Америке вон магнитную дорогу изобрели, по которой машины летать смогут, в интернете набирали добровольцев на Марс, японский робот научился носить владельцу пиво. А тут всего лишь макет сундука с квадрокоптером внутри и на радиоуправлении. Но все равно, конечно... размах. У нас вон мечи из подручных материалов и пара камней — типа крепость.

Внутри экипажа было уютненько, хотя и темновато. Я сде-

лала ручкой «пока-пока», меня в ответ то ли перекрестили, то ли послали. Лаура уж точно что-то сделала с дверью экипажа. Ах да, она же обещала, что я изнутри не выберусь. Вот дотошный отыгрыш-то!

Экипаж вдруг двинулся.

Я хмыкнула и откинулась на подушки. Машина это была, а не экипаж. Двигатель, конечно, не рычал, но ход был плавный и постепенно ускорялся. За затемненным окном что-то мелькнуло.

Методом тыка я убедила окошко распахнуться. Да, сбегать из экипажа было невозможно, разве что я резко похудею на килограмм двадцать, и то не факт, что задница не застрянет. Но голову я высунуть смогла.

Сначала меня ослепило солнце, потом в лицо прилетело дорожной пылью и еще каким-то противным запахом — то ли сера, то ли детокс-напиток из родного фитнес-клуба. Я закашлялась, но глаза все-таки открыла. И замерла, глаза и дуря от увиденного. В голове все странно поплыло.

Экипаж очень быстро катился по раскатанной, не асфальтированной дороге. Мимо проносился лес, почему-то хвойный, мимо мелькали низкие белые домики, ничуть не похожие на коттеджи, которые я ожидала увидеть. Сзади еще можно было рассмотреть огромный особняк в совершенно игрушечном стиле — с башенками и узорчиками. Тоже какой-то спецэффект? Может, у них антураж студенты делали, а эти, которые распальцованные, типа инвесторы, разда-

ют гранты и потом прямиком в Калифорнию победителей шлют?

А повернувшись вперед, я забыла, как дышать.

Я смотрела на него, а оно смотрело на меня и облизывалось. Пахло серой и адскими котлами. Воображение дорисовало сами собой разумеющиеся черные шипы, когти и три собачьи головы. Образ оказался пророческим. Черные глаза мигнули, блеснула влажной краснотой пасть.

Воздуха не хватало, чтобы оглушительно взвизгнуть. Так что я оглушительно икнула.

Глава четвертая

Я отдавала себе отчет, что все, что вижу, вполне реально. Реально, я сказала! За свою жизнь я на многое насмотрелась, в том числе и на то, что раньше было как бы из области фантастики. Бионические руки сегодня точно не привилегия Дартов Вейдеров. Есть и роботы, и эффекты разные, и...

Но тварь, заинтригованно прищуривая глаза, драла верх экипажа так, что щепки летели. Настоящие щепки!

Я понимала, что если что-то вижу, а объяснить себе не могу, то либо мой мозг пора сдать в утиль, либо мне пора менять устоявшуюся систему координат.

Сначала еще казалось верным объяснение, что это все игра богатых или даже очень богатых людей, и они привлекли умных мальчиков и девочек, которые умеют делать всякие мудреные штуки. Но как только в голове перестало трещать, я попробовала рассуждать логически. Логика хрипела, стояла и пыталась сдохнуть, но я стояла на своем.

Я, конечно, еще тот цветочек, но... Но не может быть в стране столько гениев! И такого размаха игр быть не может, пусть там все олигархи родины собрались! Смысл какой в этом? Такими темпами я должна встретить на этой игре Илона Маска и Билла Гейтса лично. Но разве я тогда проскочила бы через охрану? Да меня пристрелили бы еще на подходе. Кто бы дал какой-то орчихе из леса спокойно обосноваться

в комнате и в чем-то там участвовать?

Вывод напрашивался странный... К такому меня жизнь не готовила!

Я покосилась на тварь, тварь в ответ облизнулась так плотно, что я сочла за благо сунуться обратно в карету и захлопнуть окно. Мама дорогая! Это что же получалось?..

Икота не проходила. Я подсакивала на подушках, платье подсакивало со мной. Подсакивали и окрестности в окне.

Было немного жутенько. Ой, да кого я обманывала? Было жутко! Внутри все затряслось и без проклятой икоты.

Я усилием воли гнала от себя сами собой напрашивающиеся выводы. Проклятое платье дышать толком не давало, истерика испарилась, даже не успев зародиться. А есть польза от корсета!

Книги я читала, конечно, но в них как-то все весело и вдруг сразу ясно, кто и куда попал. А я как дура... Хотя нет, я решила считать себя даже слишком умной. Вот не была бы в курсе всяких технических новинок, так сразу бы поняла, что это магия или еще какая фигня...

Да нет! Ну не может такого быть, чтобы я сидела где-то и спокойно себе пила пиво... с шампанским, а потом меня перенесло черт знает куда. Или может? В окно как подтверждение уперлась собачья черная морда с расплюснутым носом. Радостная такая, слюняво-вонючая. Хоть кому-то хорошо, убито подумалось мне.

Мурашки прошлись табуном по моей спине, и я сильнее

вжалась в сидение. Вот я попа-ала!

Ощущение у меня было странное. С одной стороны, меня в том мире — звучало жутко, я даже плечами передернула — ничего особенно не держало. С матерью и отцом отношения так себе, по их меркам я неудачница. Работы нет и появится ли новая — неизвестно. Профессия то ли есть, то ли нет, во всяком случае, жалеть не приходится. Квартира, конечно, осталась, наследство бабушки, вот ее действительно жаль. С мужиком не сложилось, убогие какие-то все попадались, даже кошку не завела, считала, что лет десять еще имеется.

Или рано я себя хороню?

Я снова посмотрела в окно, встретившись взглядом с сомнительной тварью, но не она меня интересовала больше всего, а то, что творится на улице. А там мелькали все те же домики, те же леса... хвойные. А ведь там, куда мы приехали на игру, только елки, посаженные на случай нового года, и те какие-то лысые. Фирмачи ободрали на корпоративах, как пить дать. И как я могла проворонить? Должны быть признаки цивилизации! Вышки сотовой связи, столбы с электричеством!.. Вот как это называется?!

Я заорала и уткнулась лицом в ладони. Громко заорала, видно, и икота прошла, и тварь за стеклом жалобно завывала. Сочувствует, скотина страшная!

Постепенно меня трясло все меньше и меньше. Даже не страшно было снова вывалиться в окно. Как-то мне довелось прочесть про известные «пять стадий принятия неизбеж-

ного», и вот то ли система кривая, то ли я половину миновала благополучно и сразу свернула к «принятию». Пушистый зверь песец подкрался незаметно. Что сделано, то сделано, верно говорят — пить надо меньше.

Наверное, лежит сейчас где-то мой труп по дороге к котеджам, а может, его уже криминалисты осматривают. Обычно же оно так и происходит в книгах. Где убыло, там и прибыло. Ну вот я прибыла сюда.

Тварь дышала серой мне в лицо, а я, спокойная как удав, от нее только отмахивалась. Где родные вышки и столбы? А ведь я уже скучала по выхлопам и пробкам...

Я опять залезла в карету, получив от твари напоследок нежное «ху-у» прямо в лицо. Не сожрет же она меня, в конце-то концов, сейчас о другом надо думать. Например, о том, что езда продолжаться вечно не будет, а она не будет, потому что ни еды, ни, простите, горшка, а как только я приеду, узнаю, что это за отбор...

И что это за жизнь у меня теперь. Вероятно, очень недолгая.

Хотя, может, я и не пропаду! Я ж не совсем бревно в отыгрыше, авось не раскусят!

Дженна что-то там говорила про то, что прежние кандидаты вернулись. Упомянула, конечно, что иногда погибают, но не будем заостряться сейчас на неприятном.

У меня тут отбор впереди. Аристократки закончились. Я шла в партии номер два. Правда, самое главное и не совсем

меня устраивающее — что меня вообще могут не отобрать. Тогда я вернусь домой к этим напыщенным типчикам, а оно мне надо?

Нет, если уж мне суждено было свалиться куда-то к лешему, то особнячок и двинутые кукухой родственники не слишком-то интересны.

А тут, как говорится, король.

Почему бы, собственно, и на короля не посмотреть?

Я как-то воодушевилась и вся собралась. Где наша только не пропадала!

Мысли с короля перешли на более приземленные вещи. Королей вроде чеканили на монетах, не могли же меня отпавить без денег? Жрать мне ведь что-то надо, не будут же такую ораву кормить при дворце? Или будут? Но все равно, хоть что-то могли бы отсыпать от родительских щедрот, семья-то явно не бедная. Хоть и без титула.

Увы, деньги могли положить в сундук, а там эта тварь, которой не объяснишь, что я не сбегать собралась, а просто проверить. Она вроде бы дружелюбно улыбается всеми пастьями, но так же улыбаясь может и откусить кусочек.

Экипаж неся слишком рьяно, как его остановить, я понятия не имела, и не прыгать же, тем более в платье. От нечего делать я решила проверить карету детальнее. Темновато, но можно наощупь.

Подушки я тщательно обжмякала и в них ничего не нашла, за ними тоже. Был какой-то столик, напоминающий те,

что в плацкартных вагонах, но на нем ничего не стояло, кроме бессмысленной вазочки с синим цветком. На стенах болтались какие-то рюшечки, и я совсем приуныла.

А вдруг денег вообще не дали? Могли обделить, чтобы никуда не сбежала? Без денег особенно не побегаешь...

Грустно, блин, подумала я.

Но тут же воодушевилась: можно платья продать!

Хотя монета мне еще нужна была, чтобы на короля посмотреть, раз уж отправили на отбор. Не моя любимая тема в романчиках, потому что жалко мне было всегда этих принцев. Как-то все замудрено с этими отборами. Хуже, наверное, только у истинных пар. Реальные мужики женятся на тех, кто им нравится, а тут что свалилось на голову, то и бери. А как же любовь, симпатия, танцы с бубнами, конфетно-букетный и все дела?

За этими мыслями я не заметила сразу, что шум за окном слегка поменялся. Я в очередной раз высунулась в окно — так и есть, какой-то весьма оживленный пригород. Добро пожаловать в новую реальность!

Я поежилась, нервишки пошаливали, но к окну прилипла.

Лошади, опять мужики с мечами, зачем им столько мечей, дикий мир. Местное население, одето не очень, не очень удобно в смысле, но даже красиво, кареты такие же, как и моя, едут сами, украшены золотом, одна вон с гербом. Город был милый, похожий на прибалтийские, меня отчего-то прошиб озноб и голова опять заболела. Нет справедливости,

попала куда-то черт знает в кого, а похмелье оставили. Демиурги тоже, поди, «ершом» полирнули окончание трудного рабочего дня.

Судя по тому, что башками никто не крутил и с ором от моего ведра с гайками не неся, трехголовую няшу видела только я, или, как вариант, к таким фамильярам тут были привычные. Я до сих пор и не знала, что эта прелесть может со мной сотворить, сожрать очень вряд ли, конечно. Нужно же меня показать на отбор, а не вот эту красоту неземную слюнявую со мной в животе, типа «была кандидатка, но ее, извините, в процессе транспортировки немножечко схарчили». Хотя такое появление уж точно произвело бы фурор!

Меня подкинуло на камне вместе с каретой, я завалилась назад, платье, кажется, слегка треснуло. В голову пришла запоздалая мысль, что вместо тридцатилетней тетеньки с толстой попой и с перспективами «так себе» я теперь вполне юная особа хороших кровей, возможно, даже с приданым. О-ла-ла!

Конечно, о местных законах я мало что знала и догадывалась, что разгуляться мне не дадут. Но в башне запереть не должны, вон, сестрица вообще нагуляла и ничего — с криками из дому не выгнали. Но будущее все равно рисовалось туманным, и не в остатках похмелья тут было дело, сначала требовалось разобраться, что за отбор.

А экипаж продвигался все ближе к центру. Шума становилось больше, высунувшись в окно в который уже раз, я уви-

дела локальное ДТП — две кареты, такие же как моя, третья — запряженная лошастью, и местный гаишник с мечом. Вид у служителя порядка был настолько суровый, что мечом он, наверное, должен был лишить виновника головы сразу после того, как его установит.

Меня утешало то, что совсем уже скоро я должна была узнать, чем все кончится. Шаткая надежда, что все это игра и выдумка моего сознания, почти истончилась. Черт, да, признаю! У меня была унылая жизнь, и ролевки — единственное, что меня развлекало! И книги, и интернетик. Так что, может, это не кара вовсе, а вознаграждение?

Экипаж замедлял ход, пробирался куда-то, потом, как я поняла, мы встали в очередь. Я выглянула наружу — тварь исчезла. Вероятно, отсюда деваться мне уже было некуда: большой двор, ходит стража, опять мужики с мечами, но гораздо солиднее, и какие-то мелкие шушеры носят с бумагами, как будто им фитиль в задницы вставили. Те самые секретари?

В дверь постучали. Я подумала и открыла. Ну здравствуй, новый мир, я пришла!

— Девица Вентри? — уточнил тощий парень. Вопрос вроде бы был простой, но я ненадолго зависла. — Девица Вентри?

— Ам-м, да, — выдавила я и посмотрела на парня внимательнее. Не-а, ничего человеческого в лице, такой молодой, а уже чиновник. «Вас много, а я один такой».

— Выходите, — скомандовал парень и посторонился.

Пока я спускалась, платье опять подозрительно треснуло. Где-то спина вошла в конфликт с тонкой тканью, но дырку я вроде не ощущала. Хоть бы не упало. Оказалась я в огромном дворе, впереди стояли кареты, возле каждой — нарядная барышня и секретарь с бумагами, кареты позади меня пока никто не трогал, вся движуха шла ближе к зданию.

— Прошу, — опять распорядился парень, указав мне рукой на то самое здание, и что было делать — я пошла.

Глава пятая

Девицы из карет впереди тоже ползли в указанном направлении, подметая брусчатку платьями. Я заметила, что парочку сразу же завернули обратно в экипажи. Ого, это странно, решила я, про это надо узнать, только вот у кого?

Секретарь проводил меня до порога, где передал страже мои бумаги, а затем свалил. Стражник смерил меня неприятным взглядом, потом протянул бумаги другому секретарю — армия бюрократов! — и показал, проходи, мол. Ну я и прошла, отдавив подол чернявенькой барышне, которая попыталась проскочить прямо передо мной. Не тут-то было, рефлекс, выработанный в метро, сработал быстрее, чем я о чем-то задумалась. И мой локоть уткнулся барышне в ребро.

— Осторожнее! — взвизгнула барышня. — Приедут тут всякие непонятно откуда...

Я ухмыльнулась. Таких девиц полно в каждом туалете в торговом центре, они из кабинок выходят, вышагивая как по подиуму. Всегда хотела узнать, кого они хотят в этом месте впечатлить, но сейчас мне показалось, что это повод завязать разговор, поэтому я напятила вежливую улыбку.

— Извини, я не люблю ходить в таких платьях. — Подумала и добавила: — Костюм орчихи мне нравится больше, он удобнее. Штаны, безрукавка...

Я произнесла это даже без надежды, уж больно все вокруг

натуральное и не нашенское. Не сработало, точнее, не так, как я ожидала.

— Кто ж тебе штаны на отборе носить даст? — фыркнула барышня и спросила: — А ты откуда?

О, какой чудесный вопрос. Кстати, если я попала в чье-то чужое тело, где разум его обитателя?

— Из Вентри, — сказала я первое, что пришло в голову, и как выяснилось, угадала.

— А, так ты дочь квартирмейстера! — протянула девица так, будто это объясняло мои манеры. — Пойдем. Нам в эту комнату.

Ну, туда было не только нам. Я окинула помещение взглядом — человек сорок там уже сидело, сорок барышень, одна другой краше. А у меня преимущество, потому что я старше и опытнее, с каким-то неожиданным довольством отметила я. Не знаю, сколько лет моему новому телу, но я все заскоки юного возраста уже пережила, это плюс.

Девица села на свободное место — небольшой диванчик, которых тут была тьма, я подумала и плюхнулась рядом.

— Я Тесса вин Армаи, — представилась девица сдержанным и полным превосходства тоном. Внешне она мне проигрывала, насколько я помнила то, что увидела в зеркале, так заботливо накастованным родной сестрой. — Ой, не смотри на меня так. «Вин» — это лишь потому, что поместье осталось от деда, но титула у нас никогда не было.

— Да мне все равно, — пожала я плечами. Потом вспом-

нила слова Дженны. — А что, в этот отбор попали только те, у кого титула нет?

— Ну конечно, — Тесса посмотрела на меня как на придурка. — Естественно, сначала отбор был среди тех, кто более достоин. А ты странная. Кстати, как тебя зовут?

— Матти, — запоздало представилась я. — Ты хорошо знаешь все это, да? — и я обвела рукой зал. Информатор — это бесценно. Надо брать.

— Не то слово, — гордо усмехнулась Тесса. — Я считаю, что все это в корне неверно. Отбор должны проходить только те, кто будучи королевой приведет Адестран к расцвету. Ты знаешь, к примеру, что на зерно налоги совсем непомерные, и они не учитывают неурожай?

— Ага, — зачем-то сказала я, с трудом въезжая, зачем мне вообще здесь сдались эти налоги. — Скажи, а те две кандидатки, которые...

— Первые? — перебила Тесса. — Ну, с ними все просто, они вернулись с одного из этапов, не прошли овраг. В этот раз задания просто сложнее. Когда отбирали невесту для покойного короля, было легче.

— А король-то почему вдруг покойный? — удивилась я. Тут что, тьма королей?

— Вы там совсем одичали, — Тесса смерила меня презрительным взглядом. — Нельзя до такой степени не интересоваться жизнью государства. Он скончался от болезни. Нынешний король его сын. По-моему, его вообще не плани-

ровали так скоро женить, но из-за смерти отца...

Тесса оказалась словоохотливой. Кандидатки все прибывали, я надеялась вытянуть из нее как можно больше до тех пор, пока нас не начнут по-настоящему отбирать. Но увы.

— Девуца вин Армаи! — провозгласил кто-то так, что у меня заложило уши, и Тесса поспешно, но с невероятным чувством собственного достоинства поднялась.

— На собеседование, — прошептала она и исчезла.

Что? И тут это издевательство?

Я точно его не пройду.

После этих новостей я вконец приуныла. Громогласный мужик выкрикнул еще пару фамилий, я поискала тех кандидатов... ну, такое, как говорят. Но знать бы еще, по какому принципу они тут отбирают! Может, сейчас заставят из рукавов пироги выкидывать или шкуру снимать. Впрочем, шкура — оно попроще, я бы от платица с удовольствием избавилась. Даже подумала, что если вернусь домой, замуж не выйду... в смысле выйду, наверное, но точно обойдусь без этой вот ерунды. Неудобно, хоть вой.

— Не переживай так.

Что? Это я уже волком вою?

— Прости. Не возражаешь, если я тут присяду?

Высокая и немного костистая девушка улыбалась так искренне, что меня аж на слезы чуть не пробило. Не то чтобы я строю иллюзии насчет людей, но... приятно, что говорить, увидеть доброго человека. А эта барышня, как мне показав-

лось, из тех, что найдут жучка на тропинке и побегут его доставлять куда-нибудь в безопасное место.

— Садись, конечно, — оскалилась я. Оскалилась не потому, что хотела ее отпугнуть, а просто... ну, трудновато мне было улыбаться по-настоящему. Не та ситуация. — Я Матти Вентри.

А красивое имя. Мне нравится.

— Аури вин Лестарай.

Нормально вообще? И эта тоже «вин»? По аналогии я себя почувствовала реальным лузером. Так нельзя, в конце-то концов. Почему-то в книгах все сплошь в аристократок переселялись. А у меня какое-то ограниченное издание.

— Я не... — начала Аури, сядя рядом со мной и расправляя складки платья. Я отметила, что она умела его носить, но еще раз выслушивать унижающее «я не аристократка, просто...» мне не хотелось.

— Да-да, я знаю, — перебила я не очень-то вежливо, но Аури не обиделась.

— Ты не переживай, — повторила она. — Правда, это больше традиция. Говорят, уже человек тридцать обратно отправили.

— Да? — тут же насторожилась я. Один информатор исчез, так свято место пусто не бывает. — А почему?

— По-разному, — пожала плечами Аури. — У кого-то магии слишком много, сама знаешь, сильным магам семью создавать нельзя. Кто-то уже в браке, кто-то по возрасту не

проходит. Информация у секретарей немного устаревшая. Сатта Крединаи вон в свои двадцать три уже вдова с ребенком. Такая счастливая убежала, кому он нужен, этот отбор, — вздохнула Аури, я превратилась в слух.

Но Аури, как назло, посчитала, что тема исчерпана.

— Ну? — поторопила я. — Что значит — кому нужен? Ну, погибают, я знаю, но...

— Ты что, серьезно вот все это хочешь? — Аури изумилась так неподдельно, что у меня опять челюсть отпала. — Ты хочешь пройти на отбор?

Глаза у нее были как у студента, который в кафе случайно наел на три стипендии и только в счете это и выяснил. А я, обругав себя за тупоумие, внимательней осмотрела набившихся в зал девиц.

Ну да, говоря откровенно, энтузиазмом никто из них не горел. Все разбились по кучкам и шептались, как нарочно, в этот самый момент опять явился мужик с луженой глоткой и выкрикнул еще нескольких. Я проводила их взглядом... М-да. Тесса была куда воодушевленнее.

— Ну а почему бы и нет? — выдавила я, очень сильно обескураженная. — Все-таки это король...

Аури опять пожала плечами.

— И что? Он даже на люди не показывается. К королевской семье только министры доступ имеют и всякие там придворные. Его отец, кажется, пытался кое-что поменять, так говорят, неспроста он умер... И королева живет очень

замкнуто. И наследные принцы. Я лучше бы в монастырь ушла.

Вот это заявление меня уже категорически не обрадовало. Я тут человек новый, а если у бывалых такие сравнения, стоит прислушаться.

— И опять же, я по любви замуж хочу. Чтобы знать, что ты своему мужу нужна. А отбор, ну... — Аури тяжело вздохнула. — Ни тебе, ни королю от этого никакой пользы. Поженят вас, а вы совершенно чужие друг другу люди. И запрут во дворце на всю жизнь. Пару раз в год появишься на балконе за магическими щитами, помашешь платочком и опять сядешь за вышивку в одиночестве. Ни с родными не повидаться, ни погулять.

Я, конечно, ее понимала. На самом деле у меня и из прошлой жизни был похожий пример... Вон Меган Маркл, по-была принцессой — и хватит, надоело ей быть куклой для публики. Я подумала и решила — у Меган все же любимый муж, ребенок маленький, жизнь интересная и до брака была, а у меня? Ну запрут меня — да ладно, может, до этого и не дойдет, но возвращаться обратно в Вентри? У меня что, есть выбор какой-то?

— А те, кто вернулись... — начала я ну очень уж неуверенно. — Они хотели?..

— Да нет, — улыбнулась Аури. — Моя кузина одну из этих девушек знает неплохо, они даже и рады. А если честно, совсем между нами, — она наклонилась к моему уху и

прошептала: — Кузина сказала, что они и не старались совсем. Как увидели этот овраг, так и вернулись обратно. Не получилось — и все. Они ведь уже помолвлены, у них женихи любимые.

И все. Ладно, покивала я. Может, Дженна не такая и дуручка? Быстренько себе пузожителя прикрутила — и всего делов, шиш вам, маменька с папенькой, а не отбор невест для короля.

Но тут до меня внезапно дошло, что и мне замуж поневоле совершенно не хочется. Дело даже не в том, что меня где-то запрут, а просто... Могла бы я замужем побывать и не раз, если бы очень хотела. Делов-то! И мать меня за это пилила — упустила, мол, свое счастье. А какое это счастье? Просто мужик, он не хомяк же, чтобы завел и не паришься. С человеком должно быть комфортно, а еще — чтобы ты каждой встречи ждал, что бы там ни случилось.

Так что, не надо считать себя умнее тех, кто лучше тебя информирован?

— А что, есть какие-то варианты? — прощупала я почву. — Ну, вот я никуда не пройду, что тогда? Возвращаться домой? Мне тоже не хочется.

— Да почему? — удивилась Аури. — Если свои деньги есть, хотя бы немного, снимешь комнатку. В городе работы полно, ты ведь точно грамотная. Можно в школе учительствовать, можно в любой магазин для барышень наняться, а если денег достаточно — свой открыть.

Ого, подумала я, постаравшись, чтобы физиономия не залучилась внезапным счастьем. Значит, нравы тут не особенно строгие, можно и работать, и жить нормально. Конечно, учительница это не хозяйка отеля, но чем моя-то работа бухгалтера по первичке была интереснее? А если открыть отель...

— А если денег не очень достаточно? — вздохнула я. Платья, конечно, клевые, но на них если только протянешь, пока работу себе не найдешь.

— Тогда проходи на отбор, — засмеялась Аури. — Хотя, конечно, среди нашего круга таких желающих мало. Вот когда до крестьянок дело дойдет, они друг другу косы будут выдергивать.

— Из-за трона? — ухмыльнулась я. Ну да, история Золушки.

— Из-за денег, — нахмурившись, пояснила мне Аури. Похоже, она меня тоже за дурочку посчитала в конце концов. — Тем, кто примет в отборе участие, пусть даже до конца не дойдет, дадут достаточно денег. Ну как достаточно, — поморщилась она, а я досадливо закусила губу. На пару платьев, что ли? — Замок ты на них, конечно, не купишь, но доходный домик в столице — вполне. Лично я себе кольцо присмотрела, а ты что купила бы?..

В местных ценах мне еще предстояло разобраться. Но в голове уже созрел фантастический план.

Глава шестая

Я заинтригованно потерла руки. Не нужен мне особо этот король и королевство не нужно тоже. Но отбор, за участие в котором дают бабло?..

Да это же решение всех проблем в моей жизни! Отель, да, конечно, я обязательно открою отель! Для Аури, наверное, это не деньги, и для моей семьи тоже. Вряд ли мне такую сумму в сундук положили, а тут такой шанс!

Шансище! Плевать мне, короче, на короля, пусть сам как-нибудь разбирается! Но на отбор я попаду, если надо — прогрызу себе участие!

— Я могу сесть рядом с вами?

Похоже, это была последняя партия девиц. Тем более что и двери закрылись, а глашатай то и дело выкрикивал новых участниц. Они не возвращались, что было странно. Все вы-бывали или все проходили? Не ели же их там, в конце концов.

— Да, конечно, — позволила Аури, а мне было решительно все равно.

Я уже витала в розовых мечтах. Деньги. Я могу получить деньги и жить на них припеваючи! Да я еще когда работала на ресепшн, мечтала, что когда-нибудь открою свой отель! Мечтать, как говорится, не вредно, и вот результат!

Наверное, у меня лицо было слишком довольное.

— Меня зовут Ринга Станти, — представилась новая девушка. Хотя эта такой же лузер, как я. Мы с Аури тоже назвались, потом помолчали. — Наверное, я не пройду, а жаль.

Аури улыбнулась не то понимающе, не то презрительно. Я же отметила, что платье у Ринги было бедновато по сравнению с нашими.

— Нам бы помогли эти деньги, — смутилась Ринга. — Отец нанял бы новых работников. Может, смогли бы немного поднять поместье. Последний неурожай был очень некстати.

Я вспомнила Тессу и подумала, что вот кому бы действительно стать королевой. У нее уж точно никто в потолок вместо работы плевать не будет. На ходу подметки рвет. Эта будет сидеть взаперти, но и министров так драть будет, что клочки по всему дворцу полетят. Королева-трудоголик — ужас королевского двора! Я про себя посмеялась и чуть не пропустила выкрик уже основательно охрипшего глашатая.

— Девушка Станти! Девушка Вентри! Девушка Марей!

Ринга тяжело вздохнула и изящно поднялась. Наверное, здесь очередность была не по знатности, а по велению левой ноги. А вот девушка Марей была маленькой, полненькой и очень вертлявой. Она мне наступила на подол и даже не извинилась. Я сдержала ответный удар, все-таки юбка не поехала по всем швам — и то хорошо.

Тощий как высушенная змея секретарь проводил нас в огромную комнату, сильно смахивающую на универскую

аудиторию. Только вместо студентов за столами сидели кандидатки, а там, где в нормальных местах стоит кафедра, торчали за столиками несколько пыльных мужичков. Кандидатки что-то писали, а мужички перешептывались и чесали лысины.

Я собиралась сесть вместе с Рингой, но мне быстро обломали весь кайф. Секретарь сам определил, куда мне усесться, а потом развел Рингу и девуцу Марей по разным углам. Я поискала среди голов Тессу — безрезультатно. Ну, ладно, это почти как набор в «Гранд Отель». Будем бороться за перспективы.

Похоже, язык мой — враг мой, еще и работает как фиговая предсказательница. Не успела я сравнить процедуру с надоевшими мне при жизни еще собеседованиями и приуныть на этот счет, как очередной юный менеджер по перекладыванию бумаг принес мне целую стопку. И перо с чернильницей. Издевается, гад, я же этим писать не умею!

Но секретарю это было, как говорится, до фени. Они вообще были здесь какие-то молчаливые, то ли значимости себе придавали, то ли следовали правилу «молчи — сойдешь за умного».

Теперь за умную приходилось сходить мне...

Я была, говоря откровенно, готова к провалу. Всякие тесты на логику у меня выходили не очень. Дженна говорила что-то про магию, так что я придвинула листочки к себе с опаской, ожидая увидеть там что-то вроде «где найти

безоар» и «чем отличается аконит от клобука монаха». И «страница триста девяносто четыре — вы самое слабое звено, прощайте». Оказалось, что нет.

«Кем вы видите себя через пять лет?»

«Назовите три ваших самых сильных и самых слабых качества».

«Расставьте по порядку от одного до десяти ваши жизненные приоритеты...»

Я подавилась, закашлялась и, прикрывая рот ладонью, откинулась на спинку скамейки, пытаюсь как-то переварить прочитанное. Нет, серьезно?

Здесь где-то черная дыра? В нее проваливаются эйчары с сомнением? Или я не одна тут такая, что ли, попаданка с причудами, просто мне за какие-то заслуги повезло больше, чем остальным?

«Нарисуйте дом...» И это здесь? Здравсьте, приехали. Постройте свекровь и посадите печень. Не на ту напали, дорогие мои!

Я проводила насмешливым взглядом очередного секретаря с партией кандидаток. Тот это был, что меня приводил, или нет, я не разобрала, все они тут на одну физиономию. Что-что, а это меня не пугало. На дурные вопросы интернет знает верный ответ.

На «пять лет» отвечала я уже неоднократно и знала, что «главный бухгалтер» почему-то очень не нравится главбуху нынешнему. Поэтому я, нещадно уляпав листок чернильны-

ми пятнами, кое-как написала:

«Человеком, которому доставляет удовольствие видеть результат того, что он делает».

Косноязычно, конечно, но я не книгу в издательство подаю, редакторов нет. Все равно половину ответа не видно, кляксы мешают.

«Я целеустремленная, командный игрок, усидчивая».

Подумав, я вычеркнула «командного игрока». Мало ли, как поймут. Например, как намек на командные упражнения в горизонтали. А этого нам не надо!

Очередная клякса уселась на лист, а я дописала: «верная и умею дружить». Даже и не соврала. Пусть мои подписчики в инстаграме будут свидетелями!

Мысленно похохатывая, а я знала, чем сбить рекрутерам жизненные установки, дописала «отрицательные качества»:

«Амбициозная, не прощаю обид, в том числе за друзей, иду к цели по головам».

Как правило, на таких ответах эйчары зависали надолго, чаще всего им требовался жесткий рестарт — водички попить, в затылке почесать, в туалет выйти. Меня это в плане одобрения анкеты, конечно, ни фига не спасало, но душу я отводила. Итак...

Жизненные приоритеты я расположила, конечно же, как «положено» — «общественные» выше, «личные» ниже. «Деньги» и «признание» вообще спустила на самое дно, про себя посмеявшись. Судя по вопросам анкеты, этот эйчар сю-

да не провалился, его упихали насильно, может быть, даже не соискатели, а собственный шеф. Настолько идиотской была анкета!

С остальными вопросами я тоже не парилась, ничем от привычной мне ерунды они не отличались. Нарисовать дом и девушку мне труда не составило, а вот на «несуществующем животном» я зависла уже сама. Откуда я знаю, черт побери, что тут существует, а что нет?

Но находчивости мне было не занимать, и я корявенько, потому что лучше все равно не умела, изобразила на листе утконоса. Все равно это нечто такое, что то ли есть, то ли нет. Для наглядности я нарисовала ему яйца, которые он отложил, а в сумке — детеныша. Рисовать пером было очень неудобно, а я увлеклась деталями и не сразу сообразила, что яйца выглядят слишком уж подозрительно. Очень намекающе. Никак не яйцами, я бы сказала, но исправлять было поздно.

Остальные листки меня знатно опечалили. Не то чтобы я надеялась проскочить на образной ерунде... Была надежда, конечно. Но подспудно понимала, что и что-то здешнее обязательно влезет.

Очередной лист как раз стал той самой «страницей триста девяносто четыре». Половину слов я не понимала вообще. Что может значить «Нанесите криптеры на соответствующие ладоны»? И какие-то квадратики по всему листу. Методом тыка можно, конечно, но что значит «криптер»? Как он вы-

глядит и из чего состоит?

Часа через два, когда в аудитории уже почти никого не осталось — видимо, у прочих криптоеры затруднений не вызвали — я разглядывала дело рук своих. Несмотря на то, что я получила с новым телом умение говорить на местном языке, читать и писать, русский я не забыла. Так что в выбранных произвольно квадратах вместо криптоеров было написано то самое слово, которым на моей родине часто украшают различные вертикальные поверхности. Это все от отчаяния и дефицита воображения. Не иначе.

Гордая я отнесла задания пыльным товарищам. Рядом со мной оказалась еще одна девушка. На ее листок шлепнули какую-то печать, вяло просмотрели мои пописули, тоже оприходовали печатью, а потом нас обоих вывели под конвоем секретарей. Причем девушку — в помещение из коридора налево, а меня почему-то направо.

Я почувствовала, что стоило написать другое слово, из большего количества букв, в большие квадратики оно бы вполне влезло, если постараться...

За столом в неприятно темной комнате сидела монашенка — шапка на голове, закрытое синее платье под подбородок и очень суровое лицо. Перед ней стоял синий шар, и я совсем опечалилась. Вот сейчас мне собьют всю мою спесь.

— Девица Вентри? — проскрежетала монашенка, всматриваясь в шар.

— Я, — честно призналась я.

— Незаурядный ум, отменное воображение и находчивость, — изрекла монашка. Потом она повернула ко мне шар, и я поняла, что это не гадальная приبلуда, а что-то вроде экрана. — Скажите мне, какое вы придумали животное?

«Я тут вообще не при делах. Это все природа», — хотелось откреститься мне, но вместо этого я сказала:

— У него длинное тело, короткие плоские лапки, клюв, ядовитые шипы на задних лапах, он откладывает яйца, а детенышей носит в сумке на животе и выкармливает их молоком.

Надо было лучше учить зоологию, но я догадывалась, что тут меня не раскусят.

— Ах, так это яйца, а не!.. — просветлела лицом монахиня, посмотрела на меня уже более благосклонно и нажала какую-то кнопку. Тут же явился секретарь, и мне пришлось покинуть короткое собеседование. Почему-то мне показалось, что монашка быстрее хотела остаться в одиночестве и мучил ее вопрос, что за криптеры я наваяла и можно ли с их помощью кого-нибудь убить.

В общем, я поставила себе мысленно памятник за находчивость.

Секретарь еще долго вел меня по коридорам, но ожидание того стоило: я чувствовала самый лучший запах на свете — запах еды.

Кажется, кормить нас будут все-таки за королевский счет. А еще это значило, что первый этап я прошла.

Глава седьмая

Первым делом я поискала знакомые головы. Что же такое! Девушки сидели ко мне спиной и оказались поразительно похожи друг на друга. Но, кажется, я рассмотрела и Рингу, и девушку Марей, и даже Аури. Тессы не было, но она давно могла поесть и уйти.

Или вылететь.

Секретари были бдительны. Мне снова определили место, хотя за каждым столиком могли сидеть двое, а потом официант, проворный как блоха, притащил еду. На поднос я смотрела с вождением: и канапешки, и что-то, слава богу, вполне похожее на наши макароны с сыром, только вкрапления мне не понравились — они подозрительно шевелились, салатик и кофе. Кофе!

Я проголодалась, что было немудрено. Времени прошло завалилось, уже и темно, наверное. Запихивая в себя еду — заглатывая, если признаться — я размышляла, как убить остатки вечера. Мне очень хотелось спать, но спать было нельзя. Требовалась информация.

Пока все, что мне удалось услышать, было несколько противоречиво. Например, меня настораживало, что те две девушки так спокойно вернулись с задания, которое обозвали «сложным». Ну такое, прямо скажем, похоже на банальный развод: от отбора мы отказались, но деньги извольте дать. Не

могут же здесь совсем не следить за казной? Или неужели нет никакого наказания за такое пренебрежение к королевскому выбору? Хотя, может, здесь все как у людей? Откаты носят? Взятки раздают? Возможно же!

Шевелящиеся макароны я оставила напоследок, но они оказались неожиданно вкусными и все-таки не живыми. В животе расплзлось приятное ощущение сытости. И нервничать совершенно расхотелось. Честно, я бы даже облизала тарелки, только кто бы мне дал. Не знаю, кто у них тут был ответственным за организацию, но работало все как часы. Тарелку у меня отобрали, не успела я последнюю макаронину слопать.

Но как быстро я ни пыталась все в себя утрамбовать, Ринга и девица Марей уже ушли. Конечно, я поспешила в коридор, надеясь перехватить их там. По пути я чуть не снесла официанта, увернувшегося от меня с ловкостью бабки с мешками на вокзальной площади. Но все мои планы обломались. Я даже оглянуться не смогла толком, как очередной проворный мальчик с деревянным лицом галантно пригласил меня куда-то пройти.

Я шла, созерцая его прямую как палка спину, и прикидывала, с кем окажусь в одной комнате. Но судьба, вероятно, решила, что везения с меня на сегодня хватит. В любой другой ситуации я бы порадовалась — жить одной, с собственной ванной, мечта! — но не здесь и не сейчас. Информация! Жизнь под крылом птички обломинго.

Дверь за мной закрылась, причем на ключ. Я села на сиротскую кровать, посмотрела на стену, подумала, подошла к окну и выяснила, что оказалась в плену. Может, потому они и не берут мощных магов? Решетку с прутьями толщиной в мою руку... бывшую... было никаким «файерболом» не снести.

Я загрустила. Потом, решив, что утро вечера мудренее, а мне надо выспаться, я принялась изучать свое платье.

Скверно! Вся шнуровка была позади. Что мне, спать в нем теперь? Осточертело, проклятое.

Зато я обратила внимание на сундук, и, кажется, он был тот самый, который матушка отправила со мной в экипаже. Как раз есть время вещи разобрать.

Я присела, выдохнув, хотя дышать в корсете, конечно, уже попривыкла, откинула крышку и стала изучать, что мне там положили.

М-да уж, платья. И снова платья... Я вздохнула и покидала их на шаткий изящный стульчик, никакого желания их примерять уже не было, это бы снять... кое-как. Ножницы есть? Маникюрные только. Какая-то коробочка. Ерунда, вроде косметика местная, пользоваться ей мне не очень хотелось. Гребень, который я положила на столик. Туфли, немного удобнее тех, в которых пока что ходила. Нижнее белье, вот за это спасибо, притирки непонятного назначения, туалетная вода... фу-у! Я отпрянула. Пахло приятно, конечно, но убойно настолько, что я еле смогла отдышаться.

Хоть какие бы штаны! Но ночная рубаша была, опять шелковая. И халатик.

А вот денег я не нашла. Наверное, если отбор не пройду, то меня вернут домой тем же путем, как сюда и доставили. Что логично, конечно, но не хотелось бы. Как-то я настроилась уже на самостоятельное плавание.

Когда я уже вооружилась ножничками и примеривалась, с какого бы места половчее начать избавляться от платья, ключ в замке повернулся, и в комнату вошла еще одна вобла сушеная. Сделав книксен, она совершенно бесцеремонно повернула меня к себе спиной и принялась вызволять из корсетного плена. То и дело икая, я пыталась вдохнуть полной грудью.

Служанка распустила корсет, расплела мои волосы, опять сделала книксен и испарилась, не забыв меня снова закрыть. А я поискала среди платьев какое-то менее пыточное. Нашла и даже оценила. Кстати, появилось подозрение, что Ринга была не столько бедна, сколько предусмотрительна.

Вещи рассмотрены, комната тоже, делать оказалось нечего — надо было ложиться спать. Что я и сделала. Без белья абсолютно. Как там говорили? Тело должно дышать? Вот оно и дышало. Постель, узкая как полка в вагоне, оказалась неожиданно мягкой и уютной, подушка оптимальной упругости, а одеяло — легким, но невероятно теплым. Магия, не иначе. Холодно мне не было, но кто его знает, что ночью-то будет...

И, не успев как следует все обмозговать, я уснула.

А проснулась от того, что кто-то цапал меня за плечо. И сначала не поняла, где я, кто я и зачем вообще это все. Сон, что ли, такой странный приснился? Но память услужливо подсказала: не сон. Служанка вытаращила на меня свои глазищи и молча показала на завтрак.

Ага, и стоять она тут теперь собирается, злобно подумала я, а я ведь в чем мать родила! Но нет, поесть мне дали в одиночестве, хотя на всякий случай я нацепила чистое белье и халатик.

Отбор, отбор. Сколько, интересно, осталось там кандидатов? И что там говорила Дженна? Свадьба ее через три дня, но как она эти дни посчитала? Это включая вчерашний и завтрашний или же нет? Если да, то сегодня последний этап перед отправкой нас непонятно куда. Если нет, то долго мне еще болтаться в такой неизвестности...

Я дожевывала салатик — из чего они его, интересно, готовят, еда была как в хорошем кафе, свежая, вкусно пахнущая, — когда снова появилась служанка. Еду пришлось бросить, потому что выглядела девушка довольно решительно. Но платье я ей сунула с решимостью не меньшей, и наплевать, что оно немножечко нищесборское на фоне нарядов других кандидатов. По подиуму мы ведь вряд ли будем расхаживать, хотя все может быть.

После платья настал черед прически, и вот тут я оценила, что чем проще наряд, тем легче прочие навороты. Мне за-

плели косу — черт, да у меня теперь шикарные волосы! — и уложили ее вокруг головы.

Раз меня покормили, то надежду пообщаться за завтраком с остальными можно оставить... Оставь надежду, всяк сюда входящий. Или же не совсем? Деньги и привольная жизнь, напомнила я себе. Перспективы. Стоит бороться, еще как стоит! Особенно если учесть, что многие только вздохнут с облегчением, если никуда не пройдут. Но такие, как Ринга, несли угрозу. Деньги нужны не только мне...

Возле двери меня уже ждал очередной секретарь. Ходить под конвоем мне надоело изрядно. Но высказывать претензии, похоже, было бессмысленно совершенно, кроме того, меня привели все-таки в комнату, в которой были другие девушки! Девицу Марей, Рингу и Тессу я увидела сразу, причем Марей и Тесса общались между собой. Отлично!

— Доброе утро! — восторженно начала я. Доброе ведь? — Вы прошли, поздравляю!

— Осталось всего сорок три кандидатки, — тут же выдала Тесса. Вид у нее был как Кролика из старого мультика про Винни-Пуха, мне постоянно казалось, что она хочет поправить несуществующие очки.

— Так это же хорошо? — уточнила я. — А откуда ты знаешь, сколько осталось девушек? Я нигде никого не видела...

— Я спросила, — пожала она плечами. — Это ведь не секрет.

Да? Вот так вот все просто? Тут, оказывается, кругом

справочное бюро, просто надо было к ним обратиться?

— Ты знаешь, какие сегодня будут задания? — я почувствовала себя... м-да, полной дурой. Надо было так опростоволоситься!

— Никаких, — огорошила меня Тесса. Добила окончательно. — Сейчас будет Выбор мага. На первом этапе выявили тех, кто в принципе не способен с отбором справиться. Поддается панике, мало приспособлен, ну или, что хуже, может убить. Раньше сразу был Выбор мага, но случались прецеденты...

Видимо, это и есть «иногда погибают», подумала я. Тогда хорошо, что убрали неадекватов.

— А что все-таки будет дальше? — пискнула девица Марей, и по кислой физиономии Тессы я догадалась, что не в первый раз она спрашивает. А Тесса не знает, что отвечать, и это незнание ее очень бесит.

— Увидим, — уклончиво сказала она.

В следующие минуты я даже пожалела, что подошла к ним. Аури была более разговорчивой и более осведомленной, но я ее не видела. Не прошла все-таки, только пожрать напоследок дали? Жаль, с досадой подумала я, потому что она мне действительно нравилась.

В любом случае, решиться все должно было именно сейчас. Сначала проверяли, не устарела ли информация, потом — что из себя вообще человек представляет. Логично, черт побери. Облегчали работу магу. Ну и обеспечивали безопас-

ность происходящему. Отец, в смысле тот самый мужик, который им предположительно был, что-то там говорил насчет этого мага... И оно всплыло в голове и серьезно меня озадачило.

Что-то важное. А я папаньку слушала вполуха.

Я попыталась напрячь память, но ничего на ум не пришло. Зато вспомнила, как Дженна с укоризной сказала, что мне подвластны простейшие заклинания. Да? Да! Вот что значит — похмельная голова...

А еще я вроде бы совсем не хотела ехать. Прикидывалась, что болела и мучилась животом, что меня укусила лошадь... А Дженна еще говорила, что поехала бы, если бы не Бриан... Врала, разумеется. Глазки-то у нее так и бегали.

Леший с ней, с Дженной, что там говорил отец?

Память категорически показывала синий экран. Зараза! Что-то важное! Вид у отца был такой, когда он давал мне напутствие... Никогда в жизни не буду пить. Ничего крепче кофе!

Девушки засуетились, повскакивали с мест, кто сидел, кое-кто прилип к окнам, а я все стояла столбом, прижавшись к стене. Из раздумий меня вырвал только истошный вопль трубы и ор очередного придворного горлодера. Чтобы их всех черти на сковородке с двух сторон обжарили!

Распахнулись высокие двери, ведущие куда-то на площадь, девушки столпились, шурша платьями, а я вдруг вспомнила слова моего отца.

«Никаких выходов до проверки мага», — вот как он мне сказал. Что он мог под этим подразумевать? Я ведь ничего и не делала. И до проверки дошла. И вообще я белая и послушная. Но что он еще-то сказал? «Если хочешь сохранить жизнь, то дергаться не будешь!» — что? Сохранить жизнь?

Девушки уже выходили, а у меня ноги не шли. Жизнь. Нет, пожалуйста, я ее только что начала. Она мне чем-то даже понравилась. И дергаться я не собиралась и не собира...

— Девушка Дженна Вентри! — прозвучало у меня над ухом, и безликий секретарь подтолкнул меня к дверям. Ну да, я же последняя тут осталась. Но идти мне уже никуда не хотелось. Совсем.

Дженна.

Я должна была назваться Дженной Вентри!

Кажется, благополучно забыв самую важную часть родительских наставлений, я случайно подписала себе приговор!..

Глава восьмая

Солнце слепило глаза, трибуны пестрели народом — как пить дать аристократией, — красивые мальчики в красной форме дудели с выпученными глазами, а мне хотелось тоже выпучить глаза при условии, что это поможет мне быстрее бежать.

Ладно-ладно. На всех бумагах мое имя уже стояло. Кто знает, как меня зовут? Тесса, Ринга и Аури. Может, они никому не скажут. Аури вообще не прошла. Не полиграфом же этот маг проверяет? И потом, ролевик я или не ролевик? Всегда была убедительной!

А раз так, отыгрывать буду бодро! Мотивация к тому же имеется.

Девушки вставали красивым полукругом. До меня дошло, что они более-менее знали всю церемонию, а мне о церемониале ничего не рассказали. Так что приходилось наблюдать и не щелкать при этом клювом. И все равно я замешкалась и притулилась куда-то сбоку, как на школьной фотографии.

Разодетые девицы замерли, чуть склонились в реверансах. Ну и я заодно. Правда, не забывала глазом косить по сторонам и вглядывалась в пестроту рядов перед нами — интересно, где там король? Или его даже на отбор не выводят?

Мальчики перестали наконец дудеть. Мне показалось, им все были благодарны.

— Именем короля!

Да что ж ты так орешь?! У меня чуть завтрак наружу не выпрыгнул. Лучше бы эти солдатики дальше дудели! От этого вопля птицы попадали с веток, прилегли вековые дубы и кандидатки присели еще ниже на всякий случай. Образно выражаясь, но очень метко.

— Достойнейшие из достойных! Благороднейшие из благородных! Предстали сегодня здесь, дабы древняя магия избрала тех, кто покорит сердце великого короля Адестрана!

Если он будет так громогласно толкать свою речь, я оглохну раньше, чем сложу голову.

— Да будет чиста перед лицом магии каждая, да будет искренна в своем желании сразиться за любовь великого короля!

Насчет искренности желаний мне давно все стало ясно, но вот часть про чистоту перед лицом сверхъестественной ерунды не понравилась. Мало ли, что она посчитает за чистоту — опрятность одежды или отсутствие корысти. Мне нужна подсказка зала или хотя бы возможность взять деньги и уйти с этой игры! Впрочем, сбежать бы мне все равно не дали, оставалось только безропотно принимать свою участь.

А просто осторожнее надо было быть! Не расслабляться и не трепать языком, не думая о последствиях...

Мужик наконец-то закончил орать как оглашенный, и тишина наступила прям гробовая. А мне, как назло, чихнуть захотелось, еле сдержалась. В этой тишине откуда-то сбоку

выплыли синие мальчики — в смысле одетые в синее, на лицо они были вполне румяные — с подносами в руках. И все в той же тишине, под редкие вздохи трибун, на подносы посыпались перстни.

Так вот зачем мне нужен был этот перстень...

Стояла я в самом конце, так что когда до меня дошел мальчик, ну как мальчик, юноша, но вряд ли более двадцати лет — а пора уже прекращать мыслить как тридцатилетняя тетка — я смогла рассмотреть штук пятнадцать перстней. И я свой рядом с остальными бросила. Хотелось бы надеяться, что потом его все-таки мне вернут. Иначе обидно.

Мальчики в синем невежливо повернулись к нам спинами и застыли. Мальчики в красном опять принялись дудеть, а я подумала — как хорошо, что похмелье у меня не сегодня. С больной головы подобное слышать — действительно лучше умереть. Вообще все эти церемонии ужасно утомительные и хороши только в ролевках, потому что тебя за неправильный поклон не смешают с чем-то неаппетитным. А тут аристократов пруд пруди. Мало ли...

Опять откуда ни возмись — я никак не могла понять, где та дыра, из которой они все вылезают — объявился дедуля. Симпатичный такой, на Дамблдора похож. Или на Гэндальфа, сложно сказать, но улыбался так же многообещающе. В руках у дедули не было ничего, а так идентифицировать его было бы проще, но что это маг, и так было ясно. Аура у него такая, говорящая была.

И дедуля меня не подвел. Показал класс. Платья, аристократы, иномирская бюрократия, монстры — это все мелочи, ничего особенного для человека, прошедшего всего «Ведьмака». Но теперь повалили всякие чудеса.

Во-первых, дед сразу взмахнул рукой, и вверх полетели щебечущие птички. Разноцветные комки перьев стайками кружили над нами. Трибуны ахнули, а я не могла взять в толк — ну вроде бы Дженна и матушка подобное делали, что тут такого? Но буквально через пару секунд поняла разницу. И зеркало точно было иллюзией, и трехголовую псину я не трогала руками, а птички оказались самыми что ни на есть настоящими, и подтверждение мягко шлепнулось мне на плечо. Ну спасибо тебе, пенек старый. Чудо, конечно, но такого, жидкого пошиба.

Во-вторых, маг махнул другой рукой, и трубы заткнулись, сменившись многоголосной красивой музыкой. Я не возражала.

В третьих, маг занял исходное положение, лицом к нам и мальчикам в синем, спиной к публике. Я позлорадствовала, дедуле явно было наплевать на зрителей. Он, махнув на этот раз обеими руками, ловко скастовал себе огромный кубок. Точнее, вазу, и она плавно опустилась перед ним, а над широким горлышком за клубился потрясающей красоты разноцветный туман.

Зрелище завораживало! Синие, бирюзовые, розовые, алые, желтые, изумрудные и белые языки туманного пламе-

ни вились и сплетались тонкими змейками, рассыпали внезапные искры, гасли и снова вспыхивали. Кажется, я даже открыла рот, но вовремя опомнилась. Играй лучше, делай вид, что ничего для тебя нового, отвесила я себе мысленный подзатыльник.

Туман рос, добрался до синеньких мальчиков, подхватил щупальцами перстни с подносов, закружил их и понес в вазу мага. Пока все шло довольно неплохо, у меня был шанс проскочить. Здесь никаких вопросов не задавали и магическим рентгеном не просвечивали, так что была вероятность пройти этот этап и не распрощаться с моей новой жизнью. Музыка стихла, перстни канули в вазу.

Опять наступила могильная тишина.

И длилась довольно долго.

Туман забрался в вазу, и ничего не происходило. Совсем. Абсолютно ничего. Мне показалось, что физиономия мага выглядела слегка озадаченной. Я прищурилась на трибуны, покосилась на остальных кандидатов... нет, точно что-то пошло не так.

Пронесся шепоток. Потом все стихло. Маг уже делал хорошую мину при очень плохой игре. Губы его были растянуты в доброй улыбке, но в глазах отчетливо читался вопрос «что за фигня тут творится и как ее взять под контроль». Боковым зрением я поймала какого-то мужчину в красном. Даже со спины было видно, что он офигел, но пока не суется, куда не просят.

Это не из-за меня, я надеюсь?.. Я, конечно, попаданка, но о себе не была такого высокого мнения, чтобы утверждать на все сто, что я во всем виновата.

Затем до меня донеслось тихое «ах», и все моментально обернулись в ту сторону. Мне все равно ничего не было видно, поэтому я продолжала смотреть на мага. Судя по его лицу, он тоже уже всерьез начинал беспокоиться за сохранность своей головы, а теперь чуть расслабился. Механизм заработал.

— Первый перстень! — расслышала я.

Да? Первая кандидатка на выбывание или наоборот?

Ваза начала выбрасывать редкие искры. Шепотки и вскрики мне подсказали, что перстней стало пять, и последний оказался на руке девушки, стоявшей рядом со мной. На лице ее было написано облегчение, но поди разбери, это потому, что она выбывает или прошла дальше?

И снова все прекратилось.

Мужик в красном подобрался поближе к магу. Тот еле заметно пожал плечами — мол, сам не пойму, пока не лезь. Минуты через три ваза снова отмерла и наградила перстнями еще шестерых девушек.

Как бы то ни было, система сбоила. Может, профилактику после прошлого раза не провели? Или древние артефакты портятся со временем?

Маг поколдовал что-то, а мужик зашипел и подбежал к нему ближе, но ничего не касался. Видимо, мешать процес-

су было нельзя. Но ваза наконец чихнула, выплюнула еще несколько перстней, а потом подумала с полминуты и окольцевала еще троих.

— Магистр Иона?

Маг сделал вид, что это относится не к нему. Типа, я тут вообще сижу на мягких подушечках, руковожу, так сказать, процессом, не нарушая равновесие и баланс.

Ваза молчала.

— Господин церемониймейстер!

Мужик в красном вздрогнул и резво обернулся. К нам спешил представительный дядечка, весь обвешанный орденами. При каждом шаге они мелодично звенели. О, самая крупная рыба в здешнем пруду? Хотя на короля не похож, тот вроде моложе должен быть.

— Господин первый министр! — я поздравила себя с отлично сработавшей интуицией и продолжила смотреть за «постановкой».

— Что происходит? — спросил министр, останавливаясь между церемониймейстером и — как удачно — мной. — Что случилось с Выбором?

— Сорок четыре! — вдруг разнесся звонкий голосок, совсем детский. — Матушка, я сосчитал! Я научился! Их сорок четыре!

На трибуне прыгал от восторге мальчишка лет семи, а очень смущенная мать пыталась осадить его. Министр посмотрел на церемониймейстера, тот — на магистра с вазой,

а та наконец-то очнулась от раздумий. Вспыхнула тысячей огоньков, выплюнула пламя, завертела искрами перстни, а в следующую секунду я почувствовала на своем пальце знакомую тяжесть.

Что?.. Как?..

Я даже расстроиться не успела, потому что перстень исчез. Ваза подпрыгнула, собирая все перстни обратно — и началась совсем уж сумасшедшая пляска огней. Магистр Иона менял цвета со скоростью хамелеона, и это была абсолютно точно не магия. Туман своевольничал, девушки вскрикивали, трибуны волновались, кто-то даже вскочил и стал пробираться пониже — понятно, что так лучше видно. Министр тоже полез вперед.

— Нельзя прерывать Выбор! — умоляюще вскинул руки церемониймейстер. — Господин первый министр! Нельзя!

Тот вроде бы был согласен, но просто горел желанием что-то предпринять. Я же гадала, почему сорок четыре и чем этот факт так удивил пацана. Все знали, сколько кандидаток осталось? А вот те любопытные, что давили друг другу ноги у ограждения, им-то что показалось странным?

Через пару минут вазе вся эта свистопляска надоела окончательно. Она затряслась, перстни поднялись воронкой, вспыхнули и пропали. Девушка рядом со мной опять получила свою драгоценность, и, похоже, перстень сильно нагрелся, потому что она вскрикнула и затрясла рукой. У меня в ответ затряслось все на свете: чем дольше металл бултыха-

ется, тем сильнее вероятность, что мне вообще достанется расплавленное золото. Перстень не жалко, руку — да.

Разноцветный туман снова за клубился, взмывая в небо и становясь ярко-желтым, воздух словно бы зазвенел. Магистр, спохватившись, провел рукой и получил в свое распоряжение небольшой поднос. Он, как волк из дурацкой игры с корзинкой и яйцами, принялся бегать вокруг, высматривая свою добычу. Из тумана вылетели и закружились перстни, взмыли в небо огненными бликами. Ваза с хлопком пропала, туман рассеялся, а перстни один за другим упали на поднос со звоном.

Один. Второй.

— Выбор сделан! — провозгласил церемониймейстер дрожащим голосом, и трибуны взорвались овациями.

Я же стояла, ничего будто не слыша. Сделан? Моего перстня нет? Я прошла? Я прошла на отбор?

Перекрикивая вопль с трибун, очухались мальчишки с трубами. Это был такой короткий крик не то восторга, не то отчаяния. Церемониймейстер махнул рукой, и девушки волной пошли назад, осторожно пятясь.

Я осталась. И смотрела на тех, кто остался вместе со мной.

Аури. Я ее не узнала. Другая прическа, ну ладно.

Тесса. Она с трудом сдерживала радость.

Еще одна девушка, которую я прежде не видела.

Ну и я.

— Господин церемониймейстер! Магистр Иона! — надо-

едливый первый министр испортил всю малину. — Перстней только два!

Теперь все смотрели на нас. А я-то почему осталась? С чего я решила, что там есть мой перстень?

— Покажите ваши руки, достойные девицы, — скомандовал церемониймейстер, и мы покорно протянули к осмотру руки.

Да, перстней действительно не было. Ни у кого из четверых, насколько я могла видеть.

— Тут что-то не так, — подал голос магистр. Казалось, он сам испугался не меньше нас. — Такого не может быть, достойные господа. Четыре девицы выбраны! И у меня должно быть четыре перстня. Значит, два где-то пропали?

Первый министр дрожащей рукой огладил подбородок. Трибуны замерли в ожидании драмы. Я напряглась.

— Достойные девицы, — позвал нас магистр Иона, — подойдите ко мне, вас должны признать родовые перстни.

Глава девятая

Министр побагровел и, как мне показалось, был готов выхватить поднос с перстнями у Ионы, а Иона — выхватить от него этим подносом. Но маг держался молодцом, поднос из рук не выпустил. Церемониймейстер был только слегка близок к обмороку.

Мы подошли. Деваться нам было отсюда некуда. Магистр взмахнул рукой, и перстни легко наделись на пальцы, повинаясь его магии.

Один перстень — на руку Тессы, второй — на руку Аури. Моего перстня не было, как и перстня четвертой девушки. Они исчезли.

— Непонятно, — перепуганно пробормотал магистр, смотря на всех нас по очереди. Сказать, что его все это смущало — не сказать ничего.

Министр тоже нервничал. Что нимало не удивляло, такая толпа — и все на нас лупятся, где-то небось король сидит с квадратными глазами. Было с чего! Перстней два, невесты четыре, маг еще с таким видом, как будто его с краденой бутылкой водки на выходе из магазина поймали. Ну и этот, церемониймейстер, тоже явно не знал, что предпринять.

А публика смотрела.

Министр покивал, призывно глянул на Иону, но получил визуальный отпор, потом взглянул на церемониймейстера,

тот вернул ему такой же полный презрения взгляд. Они сожалели, что поддались не мозгам, а эмоциям. Вредно это на таких высоких постах.

Сделали бы вид, что ничего не случилось, и было бы всем хорошо. Подумаешь, лишняя девушка, а перстней свалилось два вместо четырех. Эх, не были эти дяди на сверже в налоговой! Да сам министр финансов смутится, если посмотрит с упреком в честные невозмутимые глаза главного бухгалтера.

Министр досадовал и заметно подрагивал. Магу, видно, кроме магии все фиолетово, он творческая личность, отта- рабанил свое и сложил лапки на груди. А для таких дяденек с орденами нет ничего хуже, чем опозориться прилюдно. Интересно, министр что-то сейчас наплетет или повесит все объяснения на горластого церемониймейстера?

Я была уверена, что да. Мол, назвался груздем, выкручивайся как хочешь.

— Объявляйте Выбор! — прошипел министр, стремительно краснея.

— Он не сделан! — Иона наоборот побелел и опять махнул рукой, и перстни звякнули о поднос, подтверждая его слова. — Выбора не случилось!

— Сию же секунду! — министр при этом улыбался как голодный крокодил, чтобы с трибун не разглядели замешательство. И церемониймейстер, явно испугавшись, что его сейчас сожрут, решился.

— Достойнейших из достойных избрала Чаша Выбора! —

Господи, опять он орет! — Девуца Тесса вин Армаи!

Трибуны очнулись, и раздались жиденькие хлопки, которые скоро стихли. Тесса еле заметно поморщилась.

— Девуца Аури вин Лестарай!

На этот раз хлопали поживее. Это что, местная популярность или народ, как всегда, ждал скандалчик? Министр покашлял, церемониймейстер недовольно кивнул. А вот это провал, сейчас меня выпнут.

— Девуца Дженна Вентри!

Аури и Тесса обернулись ко мне...

Лица удивленные, но непроницаемые, мне бы так уметь, успела подумать я. С удивлением уловила едва заметную улыбку на лице Аури, и та очень быстро пропала. Так что, меня взяли или нет?

Сердце просвистело мимо желудка и окопалось где-то в пятке от страха. Мне внезапно захлопали и довольно активно. Это что, нами все-таки решили прикрыть косяки? Мол, пусть так, не взлетим, так поплаваем, потом обсудим, что за подстава была, а пока повеселимся?

— Девуца...

И тут церемониймейстер осекся. Сорок четыре же, сообщила я. Было сорок три, стало сорок четыре, и, видимо, именно эта барышня неучтенная. Он даже не знает, как ее зовут?

— Маэра вин Ривинаи!

А, просто склероз. Значит, неучтенная не она, а кто-то

из тех, кто позади остался. Или... Аури? Я покосилась на нее. То она со всеми была, то ее не было, может, с ней что-то решали после этого собеседования? Дождавшись, пока на трибунах устанут хлопать — я за это время убедила себя, что аплодисменты — это не дань популярности, а так, вроде традиции — церемониймейстер продолжил пытаться мои несчастные барабанные перепонки.

— Великая магия королей Адестрана поведет избранных! Запомните день, когда вы впервые увидели будущую королеву! Да здравствует король! Виват!

— Да здравствует король! — отозвались трибуны. Неплохо они тут дрессированы выкрикивать лозунги. — Да здравствует король!

Король-то, может, и да здравствует, подумала я, только не рано ли ты напел им про королеву. А ну как нам надоест? Мне так точно. А если все решат, что отбор не нужен, развернутся и отправятся за деньгами?

Хотя могли быть санкции. Система же не совсем идиотская. Я, конечно, за любое движение к жизни в свое удовольствие. Но мысль, что призовые урежут, если рано сойдем с дистанции, не вдохновляла.

Иона принял свою судьбу безропотно и начал отрабатывать гонорар. Поднос пропал, как до того ваза, перстни вернулись на руки Аури и Тессы. Снова заголосили трубы, в воздухе взвился фейерверк, и был он красоты невероятной.

Но я смотрела не в небо, а на тех, кто Выбор не прошел.

По лицам девушек читалось, как им не терпится все обсудить. Сейчас же они отступали назад, к дверям, из которых нас выпустили, и спинами к трибуне не поворачивались. Это значит, король сидел где-то там?

На почти пустой арене внезапно оказалось неуютно. Тем более ничего еще для меня не кончилось, разборки были впереди.

Облажавшись с Выбором, Иона старался вовсю. Фейерверк метался над нашими головами, вспыхивая то разноцветными искрами, то звездами, превращаясь в огромных птиц, а затем эти монстры становились кем-то вроде павлинов. Хорошо, что коровы не летают, мрачно вспомнила я полученный от птички сюрприз. Говорят, это к деньгам, вот и проверим, врут приметы или раз на раз не приходится...

Птицами дело не ограничилось, а народ, очевидно, знал, что будет дальше. С трибун пробирались барышни и не только, довольно жестко распахивая остальных. Девушки из отбора уже ушли и за ними закрыли двери. Иона тяжело вздохнул, я на секунду поймала его взгляд — ничего хорошего мне он не посулил, — а потом опять размахался руками. Мальчики с трубами сменили тональность. И прямо из воздуха на трибуны начали сыпаться букеты.

Очевидно, это была чуть ли не главная часть. Я, конечно, на свадьбах такое не раз наблюдала, судя по ажиотажу, символика была та же самая. Дамочки букеты хватали проворно и выбирали пожирнее, а мужчины вскочили с мест и

что-то орали. За воплями труб мне все равно ничего было не разобрать. Да и я себя беспокоила больше, чем чье-то замужество.

Неужели это из-за меня? То есть из-за меня, которая вовсе не девица Вентри, или из-за того, что я Матти Вентри, а не Дженна? С другой стороны, а перстню не все ли равно? Он ведь на палец мне сперва спокойно наделся! И еще я просто чувствовала, как меня прожигают взгляды Тессы и Аури. Это взбесило. Я себя сюда не запикивала — ни в этот мир, ни на отбор. И вела себя как папенька наказал, если не считать того, что назвалась не тем именем. Но это же ерунда на фоне того, что я попаданка, ведь правда?

А вдруг вторая девушка без перстня, эта Маэра, тоже не от мира сего?

— Достойные девицы, пройдите в залу, — услышала я над ухом голос церемониймейстера. Оказывается, говорить нормально он вполне умел. — Магистр, вы тоже.

Так вот, ничего еще толком не ясно. На публику они отыграли, ролевики фиговы. Но, семена за магистром, я слегка успокоилась.

Рановато, потому что в коридоре нас развели: Аури и Тессу отправили куда-то за неприметную дверь, а нас затолкали в другую комнату. Вслед просочился мрачный магистр.

Обещанный зал оказался скорее каким-то кабинетом. Куча книг в стеллажах вдоль стен, стол как в музее, кресла, на которые мы и уселись. Магистр взволнованно ходил туда-сю-

да и ничего не говорил, а я паниковала.

Что отвечать, если спросит? Как бы не попасть прямиком на костер! Если тут, конечно, иномирянок сжигают, а не четвертуют. А я что? В книгах и такое встречалось.

Министр забежал минутой позднее вместе с каким-то взмыленным мужиком, который держал охапку бумаг. Министр ловко заполз в кресло, стоящее перед столом, мужик предоставил ему все бумаги и смылся. Я подозревала, что правильно сделал, зачем ему под горячей рукой-то стоять.

— Сядьте, магистр, — убитым голосом попросил министр Иону. — Что вы ходите туда-сюда. Без вас тошно... Девица Вентри...

— Я, — издала я писк пришибленной мыши.

— Дженна Вентри.

— Да, — мышь в мышеловке затрепетала.

— Сколько времени вы носили этот перстень, достойная? — внезапно оживился магистр. Мне показалось, он явно чему-то обрадовался.

— Это имеет значение? — поморщился министр.

— Одно из самых возможных тому объяснений — что перстень не успел признать достойную девицу как хозяйку...

— Так положено носить с момента объявления отбора, не снимая! — рывкнул министр и посмотрел на меня.

— А папенька боялись, что я потеряю, — немедленно сдала я главу семьи. Чего он там так боялся? Должности лишиться? Ну да, а перстень отдал перед самым отъездом, так

что я не врала.

— Но это не объясняет того, что так странно вела себя Чаша, — закончил магистр.

— Но считается, что девица Вентри прошла Выбор? — перебил министр.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.